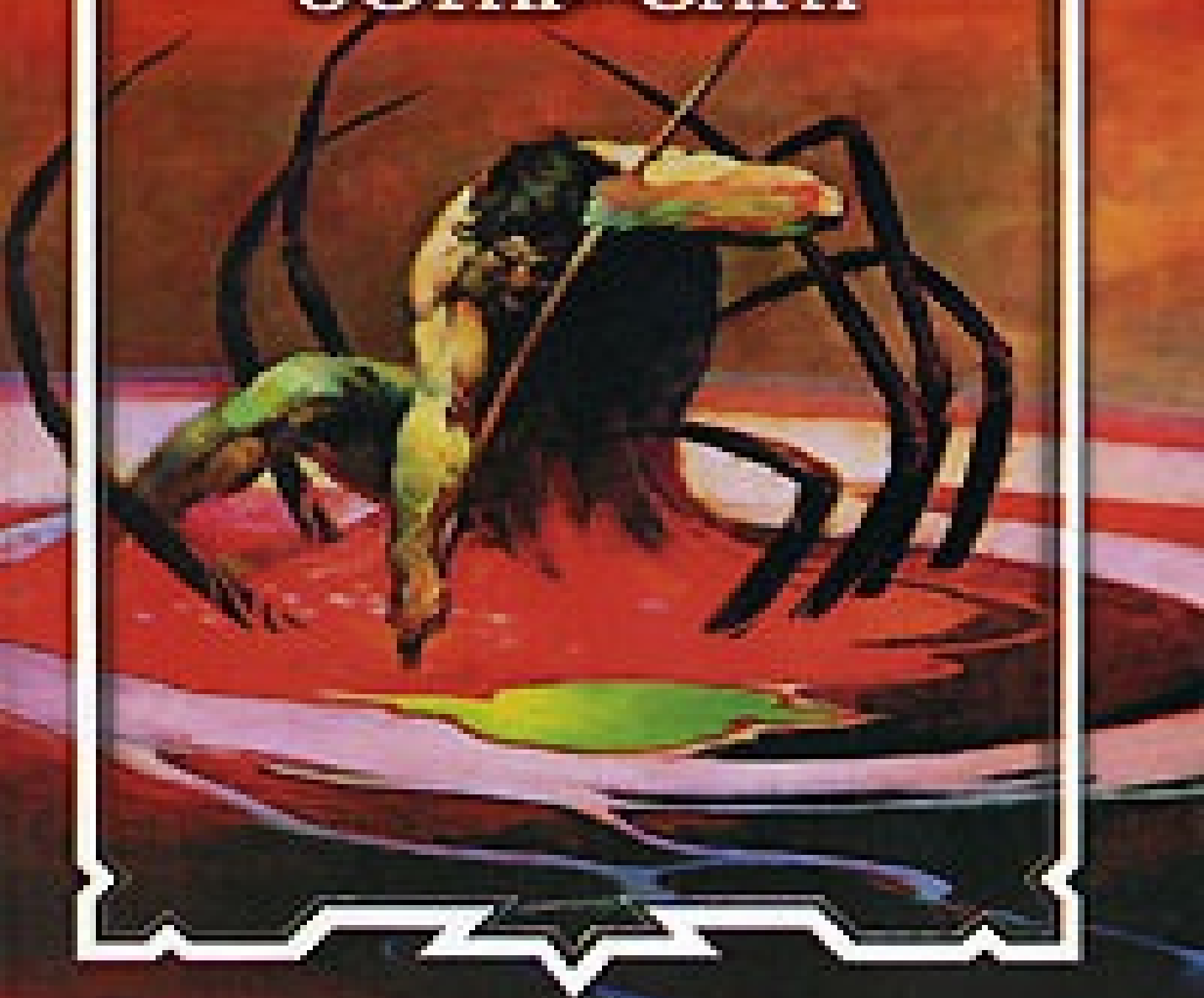

КОНАН ПРОТИВ ЗОГАД-САГА

Annotation

С похода на базар Конан и его соратница возвращаются с деревянной куклой, больше похожей на какого-нибудь гоблененка. Вот только уже на следующее утро в доме Ночной Стражи начинают происходить необъяснимые вещи...

Санкт-Петербург, «Северо-Запад», 2007, том 132 «Конан против Зогар-Сага»
Керк Монро. Хранительница жизни (повесть), стр. 5-108

- [Керк Монро](#)
 - [Глава первая.](#)
 - [Глава вторая.](#)
 - [Глава третья.](#)
-

Керк Монро

Хранительница Жизни

Глава первая.

В которой Охотники встречают странную торговку, приобретают резную фигурку демона, а потом раздумывают как поступить с очень ценным предметом.

Полуночная Бритуния, герцогство Райдор, Лето 1285 года по календарю Аквилонии.

Рыночная площадь Райдора решительно ничем не отличалась от рынков в иных маленьких городках Бритунии или полуночной Не-медии. Захолустье, оно и есть захолустье, нет здесь размаха великих столиц и блистательности Золотого Восхода — одинаковые деревянные лавки, повозки кме-тов, привезших на продажу зерно, крикливые и грубоватые тетушки с корзинками, вечно недовольная рыночная стража. В меру шумно, в меру скучно и донельзя привычно.

—... Базар в Султанапуре или Хоарезме — я уж не говорю про такой замечательный город как Шадизар! — это центр городской жизни, — увлеченно рассказывал Конан.

Сопровождавшая варвара Асгерд слушала и кивала, нордхеймской воительнице не приходилось бывать в соседних странах за исключением Пограничного королевства, которое, впрочем, никем не воспринималось всерьез и даже в отдаленных областях Бритунии почиталось медвежьим углом, каких поискать.

— Между прочим, за Вилайетом, в Туранской империи и Иранистане торговля спокон веку почитается делом благим и чуть ли не самым добродетельным. У нас в Райдоре базар один-единственный, а в Шадизаре торговых площадей целых пять: отдельно для ремесленников, отдельно для продажи скота и лошадей... Эх, видела бы ты шадизарские ювелирные ряды! Три или четыре сотни купцов со всех краев света, зазывалы орут, каждая лавка украшена самыми дорогими коврами, обязательно воскуривают благо- (вония, чтобы покупателю было приятнее! Немыслимая роскошь!

— Судя по твоим рассказам о временах проведенных в Шадизаре, лавками золотых дел мастеров или гранильщиков ты интересовался больше всего, — усмехнулась Асгерд. — Неужели ни разу не попадался, скажи честно?

— Если мы сейчас разговариваем — значит не попадался, — веско ответил Конан. — Шадизар хоть и называется «городом воров», но когда тебя прихватили на горячем, пощады не жди. На первый раз оттяпают правую руку. Поймают заново — пиши пропало, или повесят, или башку снесут. Двадцать зим прошло, а месьюр Рекифес, начальник дознавательной управы, мне доселе в кошмарах снится: жуткий был тип, настоящий монстр. Этот немедиец почему-то решил, что сумеет навести в Шадизаре порядок.

— И как, навел? — Асгерд вздернула бровь. — Никогда бы не подумала, что в знаменитом на весь свет городе можно установить некое подобие законности!

— Смеешься? Его с самого начала считали сумасшедшим хотя бы потому, что Рекифес не брал взяток и отказывался договариваться со старейшинами кварталов. Через полтора года он ненароком свалился с лошади и сломал хребет. Подозреваю, это случилось из-за того, что поперек улицы была натянута медная проволока, конь споткнулся, сбросил всадника...

— Неужто твоя работа?

— У Рекифеса хватало врагов, — покачал головой варвар. — А я тогда был... э...

маленьким, кроме того Аластор Кайлиени командовавший нашей шайкой считал убийство непозволительным грехом. Воровать — воруи, особенно у богатых, но убивать нельзя категорически, золото не стоит выше человеческой жизни.

— Только не говори, что ты всегда придерживался этого правила. Сколько раз с тех пор твой клинок обагрался кровью?

— Они все были плохими, — убежденно ответил Конан. — Давай посмотрим блошинные ряды? Иногда там можно найти кое-что интересное...

* * *

... Случилось так, что Конан несколько седмиц назад оказался в одной из самых захолустных провинций Закатного материка — герцогстве Райдор, что расположено на самой полуночи Бритунии, на стыке границ с Пограничьем и Гипербореей. Никакой особой цели в данном путешествии у варвара не было — желая заработать несколько десятков золотых на дорогу до Аквилонии, где король Нумедидес и герцог Пуантена Троцero собирали большую наемничью армию для войны с пиктами, Конан нанялся в охрану крупного торгового каравана, проводил купцов из Немедии в Райдорское герцогство и собрался было в дальнюю дорогу до боссонских топей, что граничат с безбрежными лесами Пущи Пиктов.

Однако планы резко изменились. Причиной сего изменения явилась маленькая компания охотников на монстров, попросивших киммерийца помочь (за хорошее вознаграждение, разумеется) в трудном деле поимки упыря, внезапно объявившегося во владениях эрла Ронина.

Охотники показали Конану людьми симпатичными, вознаграждение достаточным, а работа нетрудной, хотя в последнем варвар ошибался — недаром считается, что все Ночные Стражи, как один, скорбны головушкой, ибо никакой нормальный человек никогда не возьмется за столь опасное и тяжелое ремесло с напрочь непредсказуемыми последствиями. Конан, который и прежде водил мимолетные знакомства с Ночными Стражами, отлично знал, что редкий охотник выдерживает хотя бы пять зим непрерывных походов и опасностей, а в абсолютном большинстве случаев погибает через год-полтора. Бесспорно, этим умалишенным платят огромные деньги (в том варвар убедился, когда ватага Гвайнарда истребила ронинского вампира), но ни за какое золото невозможно купить себе ни здоровье, ни жизнь...

Можно сколько угодно удивляться, однако командир небольшого отряда, Гвайнард, которого чаще звали просто Гваем, трудился на поприще Ночной Стражи аж целых девять зим — с двадцати! — и ранен был всего однажды. Его верные соратники, а именно Асгерд из Нордхей-ма и Эйнар-броллайхэн тоже оставались безоговорочно верны странному ремеслу и искренне гордились столь необычным родом занятий. Следует заметить, что Эйнар вообще никаким боком не относился к человеческому роду, являясь самым настоящим Духом Природы воплотившимся в облике молодого говорливого парня с русыми волосами и вечной привычкой спорить по любому поводу.

Конан, всегда относившийся к нелюдям с искренней симпатией (в числе его друзей

числились и гномы, и гули Рабилов и даже самый настоящий дракон, с которым варвар раззнакомился во время недавних приключений на Полуденном побережье) поначалу не поверил, что Эйнар принадлежит к почти сказочной расе броллайхэн, народу духохранителей обитаемого мира, но вскоре убедился, что его никто не обманывает. Эйнар владел всеми достоинствами и недостатками броллайхэн — телесным бессмертием, даром магии Алого Пламени Равновесия и характером плохо воспитанного деревенского мальчишки: Эйнар совал нос в каждую щель, куда таковой нос пролезал, был невероятно любопытен, одновременно с этим ленив и слаб на желудок: беднягу начинало тошнить при виде единственной капли крови.

Асгерд, нордхеймская воительница и дочь асирского военного вождя, сбежавшая из дома ради приключений, именовала Эйнара «неубиваемым балбесом» и шпыняла броллайхэн как могла: заставляла седлать лошадей, готовить на привалах еду, гоняла по поручениям, частенько совершенно бессмысленным, но перевоспитать существо, порожденное щедрым лоном природы много тысяч зим назад не могла. Эйнар упорно не желал меняться — за столь долгий срок жизни появляются навсегда устоявшиеся привычки. Асгерд, как девица решительная, в чем-то суровая (как и все нордлинги...) и нетерпимая к чужим недостаткам, мириться с разгильдяйством броллайхэн не собиралась, отчего Эйнар полагал ее своим личным проклятием. Гвай, наблюдая за постоянными стычками своих подчиненных только посмеивался, зная, что в любом случае его ватага является одним из лучших отрядов Ночной Стражи действующих на полуночи материка.

Когда отряд, после краткого, но весьма насыщенного событиями пребывания в землях эрла Ронина изрядно отяготил свои кошельки весьма крупной суммой в серебряных слитках, неспешно возвратился в столицу герцогства, варвар совсем было решил следовать прежним планам и немедленно отправляться в Аквилонию — дорога-то неблизкая! Не хотелось попасть в осеннюю распутицу, когда тракты Пограничья, Гандерланда и Боссонии превращаются в непроходимое болото. Лето, однако, было в разгаре, а компания Гвайнарда сотоварищи Конану вполне подходила, ибо киммериец прежде всего ценил в людях искренность, честность и верность, каковыми качествами вся троица выгодно отличалась от большинства прочих людей. Посему Конан решил задержаться в Бритунии, желание уехать в Аквилонию постепенно иссякло. Конан остался в ватаге Гвайнарда по меньшей мере до осени. А дальше видно будет.

* * *

На базар киммериец и Асгерд отправились поутру — домашние припасы следовало пополнять раз в седмицу. Кладовка почти опустела и домоправительница, госпожа Тюра, сказала, что вскоре на обед останется одна солонина. Гвайнард пускай работает в кузне, Эйнара отпускать на рынок бессмысленно — бестолковый броллай-хэн только деньги лишние потратит и не купит ничего толкового, а вот хозяйственная Асгерд и прагматичный Конан позаботятся и о сохранности кошелька, и о хлебе насущном.

Чтобы не таскать покупки на руках, одолжили у соседа-шорника грустного серенького ослика, и нагрузили на него две объемистые корзины закрепляемые ремешками. Купили

муку, свежую баранину, овощи, Конан настоял на приобретении трех кувшинов с красным зингарским вином — в Райдоре предпочитали употреблять эль, пиво и ягодные настойки, а варвар соскучился по виноградному напитку. Асгерд не возражала — безусловно, вино стоило дорого, его доставляли в Бритунию за тысячи лиг с побережья Полуденного океана, однако Ночные Стражи никогда не испытывали трудностей с серебром: за их работу платили щедро и охотно.

Варвар, как человек опытный, редко обходил вниманием блошиные ряды где торговали всякой всячиной, от треснувших горшков до якобы магических травок и фальшивых оберегов. Среди множества бесполезных предметов непременно отыщется настоящая жемчужина — не далее как десять дней назад Конан за бесценок купил здесь невзрачнейший медный амулет в действительности оказавшийся уникалом: он защищал владельца от мороков, наводимых мамунами, неприятными полумразумными тварями обитавшими в глухих чащобах. Кто и когда сделал амулет осталось неизвестным, но его сразу же присоединили к принадлежащей Охотникам обширной коллекции магических предметов.

Старое тряпье и поношенные сапоги киммерийца не интересовали, он сразу направился к «ведьминому углу» как на Райдорском базаре именовалось место под глухой стеной огромного амбара, облюбованное знахарками, травницами, шаманами-самозванцами и просто подозрительными личностями, торговавшими приворотными зельями и талисманам от сглаза. Далеко не все здесь являлись шарлатанами: Конан отлично знал, что в глухих деревнях можно встретить сильных ведьм хранящих древние и забытые традиции.

Между прочим Охранитель Короны, начальник тайной службы Райдора месьюр Атрог из Гайарны, присматривал за здешними «колдунами» с особой внимательностью — с магией шутить не следует.

— Вон те двое — точно шпики, у меня глаз наметенный, — варвар указал Асгерд на сереньких типчиков выставивших на продажу какие-то невзрачные корешки. — Не понимаю, чего так боится его милость? Порчу на герцогское семейство наведут? Чепуха, здесь традиционно относятся к верховной власти как к чему-то святому и неприкосновенному, установленному волей богов. Все-таки мы не в Аквилонии, Ту ране или, упаси Иштар, не в Стигии!

— Осторожность никогда не помешает, — заметила Асгерд без особого интереса оглядывая дощатые прилавки. — Сколько неприятностей происходит из-за ошибок магов-самоучек или неправильного использования колдовских предметов! Возьми хоть месьюра Аделарда!

— Неудачный пример, — фыркнул Конан. Речь шла об алхимике его светлости, давно и прочно считавшемся умалишенным. Настоящим магом он, разумеется, не был но шарлатанствовал вполне талантливо иногда вызывая в замке настоящий переполох: в «магической лаборатории» Аделарда вечно что-нибудь взрывалось. — Взгляни, настоящая разрыв-трава... Купим? Гвай-нард жаловался, что у нас ее почти не осталось.

Молодая девица с изумрудно-зелеными глазами лесной ведуньи торговалась отчаянно и уступила пучок редкостной травки за целых восемь полновесных шеллинов столичной чеканки. Впрочем, покупка того стоила — высушенная особым образом разрыв-трава при произнесении краткого заклятья могла открыть любой замок, в Ша-дизаре она ценилась на вес алмазов. Больше ничего интересного Охотники на «колдовском» рынке не обнаружили и засобирались домой.

— Подожди-ка, — сказала Асгерд, остановившись и натянув уздечку, за которую вела

ослика. — Какие любопытные игрушки... Давай подойдем.

Лучницу из Нордхейма заинтересовала лавка находившаяся на самом краю блошиного ряда, ближе к прилавкам кожевенников и скобяных торговцев. В прежние дни кособокая будка сколоченная из грубых досок пустовала, это место никто не хотел занимать из-за ветхости и неудачного расположения — лавчонку почти закрывала коновязь. Однако сейчас Асгерд углядела яркое пятно и решила взглянуть, что затовар предлагают достопочтенным подданным герцога Райдорского.

Точно, игрушки. Деревянные куколки раскрашенные кричащими красками, детские луки из прутиков, лошадки, попрыгунчики на ниточках. На каждой поделке можно рассмотреть крошечное клеймо: заключенный в ромб трилистник клевера. Конана больше всего озадачил облик торговки — своему собственному ребенку у эдакой страшилы он бы игрушку ни за что не купил!

Восседавшая за прилавком старуха выглядела преотвратно, самая настоящая ведьма из страшной сказки. Лицо коричневое и морщинистое, как запеченное яблоко, кривой нос, будто перешибленный в трех местах. Волосатая бородавка на щеке, бельмо на левом глазу, синюшный безгубый рот, грязно-седые волосы выбивающиеся из-под заношенной черной накидки. Ногти на пальцах больше похожи на когти птицы. Киммериец поморщился — пахло от старицы тоже не ахти, угольным дымом и почему-то жженой костью. Очень скверная старуха, говоря откровенно.

Впрочем Конан редко доверял первому впечатлению от человека — на его памяти один милейший юноша, всеобщий любимец и душа компании, ночами насиловал и душил юных девиц, а старый прокаженный, собиравший подать возле шадизарского храма Митры Солнцеликого, всю выручку (и немалую) отдавал в детский приют, оставляя себе всего пару медяков на черствую лепешку и глоток дурного разбавленного вина. Кто знает, вдруг эта карга является любящей бабушкой огромного выводка ясноглазых внуков и правнуков, а вырученные за свои поделки деньги тратит им на сладости? В жизни всякое бывает и нет ничего обманчивее человеческой внешности!

Возможным покупателям старуха ничего не сказала, только посмотрела на варвара единственным пронзительно-карим глазом и сразу отвернулась. Похоже, ей было безразлично, купят товар или нет — расхваливать его она явно не собиралась.

— Довольно странно, — проворчала Асгерд, осмотрев разноцветные фигурки. И почему-то неожиданно перешла с привычного бритуний-ского наречия на язык нордхеймцев, видимо не хотела чтобы ее поняла торговка. — Конан у тебя в детстве были куклы?

— Чего?!

— Я так и думала. Во что ты играл с другими мальчишками у себя в Киммерии?

— В основном, — Конан насупился, — я помогал отцу в кузне. Для игр было слишком мало времени. В войну с аквилонцами, конечно, играли. Кидали камни в цель, из пращи и просто руками, из лука стреляли. Тебе зачем?

— Затем, что я родилась в Асгарде, стране тоже вполне варварской, игры мои братьев ничем не отличались от ваших. Но у девочек были куклы — их делали из соломы, деревяшек, отец, помню, вырезал мне одну из китовой кости... И все они были добрыми. Добрыми, понимаешь? Посмотри внимательно на этих уродцев.

— Ничего себе, — киммериец взял несколько фигурок, повертел в пальцах и побыстрее поставил на место. Почему-то захотелось вытереть руки об одежду, едва сдержался.

Лошадки, зверюшки и человечки по ближайшему рассмотрению выглядели вовсе не

безобидно — на кривых зубастых физиономиях застыло выражение невыносимой свирепости, некоторых тупорылых ублюдков Конан даже не сумел опознать: не то люди, не то человекоподобные демоны. Краска непонятная, будто отсвечивающая — кажется будто крошечные глазенки горят огнем.

— Такое нельзя давать в руки детям, заикаться начнут, — уверенно сказал киммериец, и вдруг получил от старухи отповедь на чистейшем асирском:

— Кто тебе, верзила, сказал, что эти вещи предназначены для детей? — Конан аж отступил на шаг назад от неожиданности. — Не хочешь — не покупай, иди своей дорогой! Чего уставился? Ты бы еще на гиперборейском заговорил, дуболом! Выучил два слова на языке нордлингов и решил, что ты здесь самый умный? Давай-давай, топай отсюда вместе со своей мужеподобной мерзавкой!..

И так далее — паскудная старуха скандалила умело и привычно, не давая варвару вставить и единого слова. По большому счету Конан мог пристукнуть кривоглазую легким тычком кулака, но руки пачкать не хотелось, да и не пристало мужчине связываться с полоумными старухами — нет в этом чести для воина.

Асгерд, побледневшая от ярости после неза заслуженной «курвы» запустила руку в пояс, царственным жестом бросила на темный от времени и влаги прилавок тяжеленный золотой немедий-ский аурей (Конан мельком подумал, что за его стоимость можно скупить всю лавку вместе с нехорошей бабушкой. Только куда ее девать потом?) и ледяным тоном произнесла:

— Беру вот это. О сдаче не беспокойся, тебе на бедность...

Асгерд не глядя выбрала одну из куколок и ловко закинув ее в корзинку, висевшую на спине ослика. После чего развернулась на каблуке и гордо зашагала прочь. Конан громко сплюнул и отправился вслед. В спину ударил скрипучий старушечий смех — как показалось, злорадный.

— Зачем обращать внимание на какую-то сумасшедшую? — удивлялся Гвайнард, командир ватаги охотников. Выслушав рассказ Конана о неприятном происшествии на базаре он только руками развел и посоветовал меньше расстраиваться из-за сущей ерунды.

Конан вовсе и не расстраивался, но вот Ас-герд злилась доселе: нордлинги очень серьезно относятся к словам и считают человеческую речь таким же оружием, как арбалет или клинок. За малейшее словесное оскорбление в Норд-хейме убивают не раздумывая. Бывало, что сочиненная известным скальдом обидная виса давала повод к многолетней кровной вражде между кланами. А подразумевающее ужасную неприличность слово «мужеподобная» по отношению к девице или женщине и вообще никогда не прощается, за него положено мстить даже потомкам оскорбителя.

Гвайнард поинтересовался: что мол за старуха? Конан дал развернутое описание, не забыл упомянуть даже о желтом обломанном клыке торчащем из-за губы. Нет, раньше такую не видел, иначе бы обязательно запомнил, очень уж приметная. Откуда я знаю, почему она понимает асирский!? Нет-нет, она точно не из Нордхейма, уцелевший глаз черный, а все нордлинги светлоглазые. И вообще, очень странная бабка. Амулет Ночной Стражи молчал, никакой магии...

Последний вопрос особенно занимал Гвайнар-да — если женщина выглядит как ведьма и торгует необычным (мягко говоря!) товаром, значит с большой долей вероятности она ведьмой и является. Однако, висящий на шее Конана талисман Охотников, призванный предупредить хозяина о возможной магической опасности легким подрагиванием и

чувством холода остался недвижим. Ну а если нет магии, особенно темной, следовательно и беспокоиться не о чем.

Купленную за целый аурей безобразную игрушку Асгерд хотела выкинуть в выгребную яму, но киммериец этому решительно воспротивился и порадовал боевую подругу красочным рассказом об одном из шадизарских приключений — в те полузабытые времена один из приятелей юного варвара совершил страшную ошибку, похоронив в нужнике волшебный жезл. В результате столь необходимая дворовая пристройка ожила, обзавелась восемью паучьими ногами и начала бродить по двору проповедуя о великих силах Света и Тьмы. Асгерд желает повторения этой истории? Копать вторую яму Конан не будет! Хватит, в Шадизаре накопался!

Тут Асгерд наконец-то улыбнулась, швырнула игрушку в ягодные кусты у забора, пообещала, что если встретит старуху еще раз, то прирежет собственноручно и отправится в конюшню чистить лошадей — заботы по хозяйству прежде всего. Разумеется, в те дни когда Охотники не трудились на своем главном поприще.

Конан поразмыслил и решил, что этого дела он так не оставит. Врожденное варварское любопытство, как и всегда, перевесило — надо было выяснить, откуда взялась на базаре ведьмоподобная старлица и что означали ее слова о том, что «эти вещи предназначены не для детей». Варвар маялся от безделья — работы не было уже целую седмицу, а беспокойный нрав не позволял варвару сидеть на месте и заниматься скучными домашними обязанностями. Если появилась маленькая тайна, то почему бы ее не разгадать?

Приняв решение Конан вздохнул и полез в колючую малину за злополучным деревянным уродцем. Нашел, выбрался на свет и внимательно осмотрел.

Н-да, ничего не скажешь — красавчик. Фигурка была не слишком большой, в половину ладони взрослого мужчины. Тяжеленькая, значит сделана из бука или дуба. Работа не самая тонкая и изящная, но в неряшливости резчика упрекнуть нельзя. На пальчиках сине-зеленого существа напоминающего горного гоблина видны даже крохотные коготки, морщинки на рожице выполнены вполне правдоподобно, харя агрессивная и пучеглазая, уши крупные, острые. В правой лапке сжимает некий предмет, опознать который Конан не сумел. В целом статуэтка ничуть не напоминала детскую игрушку, скорее некий волшебный тотем. Только выкрашена очень ярко.

— И что же ты такое? — вслух спросил киммериец более у самого себя, чем у несуразной куклы. Излишне «зловещим» деревянный уродец ему не показался. Страшноватый — это да, но реальной опасности в нем не замечалось. Варвар, как человек дотошный и способный предусмотреть любые мелочи извлек из-за ворота амулет Охотников и приложил серебряный медальон к игрушке. Как и ожидалось ничего не произошло.

— Дай глянуть, — Гвайнард подошел незаметно, будто лесной кот. Конан поморщился, не любил когда его застают врасплох. — Из-за этой пакости весь переполох?

— При чем здесь переполох? Асгерд купила фигурку поддавшись первому порыву, обиде — швырнула старой ведьме аурей. Кстати, у норд-лингов есть обычай: когда видишь недоброжелательного человека, отдай ему золото или серебро, ты словно бы откупаешься от направленного на тебя зла. Надо бы спросить, может ее поступок связан со старинной приметой асиров?..

— Непременно спрошу, — уверенно кивнул Гвай. — Сам знаешь, я человек излишней скромностью не отличающийся и предрассудкам не подверженный. Ты сейчас очень занят?

— Очень, — мысленно извинившись перед Гвайнардом соврал Конан. Киммериец не

без оснований предполагал, что тот попросит помочь с новыми подковами для лошадей — с кузнечным делом Конан был знаком с детства. Но предводитель охотничьей ватаги лишь пожал плечами, сказал что сам управится.

Зеленую куклу варвар на всякий случай спрятал за одной из балок в сарае. Незачем ей глаза людям мозолить, мало ли что? После чего Конан вышел со двора и направился к старому приятелю, десятнику рыночной стражи Сигизвульфу, жившему на соседней улице — пожилой седоусый десятник знал в городе чуть не каждого человека и сегодня был не на службе.

После Сигизвульфа целеустремленный киммериец заглянул в замок короны. Навестил при-дурочного алхимика, затем поговорил с помощником Охранителя Короны, пухленьким и доброжелательным месьором Винитаром из Корбы, отвечавшим в тайной службе за надзор за всеми приезжими. Конана, как Ночного Стража, пропускали через все караулы беспрепятственно — Гильдия Охотников везде пользуется большим уважением.

Потом варвар спустился с замкового холма, попетлял по узким улочкам городской окраины, вошел в боковую дверь одного из дешевых кабаков, но впоследствии оттуда не вышел — выйти пришлось из подземного хода за стенами города. В подземных катакомбах, где угнездились «ночные цирюльники» Райдора, Конан имел встречу со здешним королем воров, Эламом по прозвищу Змеиная Рука — благообразным старцем повелевавшим невеликой гильдией грабителей.

Вежливо побеседовали (варвар отлично знал, как именно следует общаться с такими личностями и уважал Элама как человека ухитрявшегося проворачивать свои авантюры не вызывая у Охранителя Короны ненужных отрицательных эмоций), затем Конана вывели из лабиринта в четверти лиги от ворот Райдора — сейчас мол вечерняя стража зверствует, ихний сотник очен-но «ночных цирюльников» недолюбливает. Так что, месьор Конан Канах, извольте проследовать за нами — секретным лазом пройти оно вернее.

Киммериец не возражал, сам знал, что такое раздраженная и обозлившаяся стража. У него-то охранная грамота от самого Великого герцога, Ночного Стража тронуть не посмеют, а вот остальных могут и повязать — подвал замка, допрос с пристрастием, рудники в Граскаале...

Пройти всего ничего. Вынырнул из леска на большой тракт ведущий в сторону Пайрогии, столицы королевства, прошел по наезженной дороге, увидел квадратную башню Закатных ворот — и пожалуйста, ты снова в городе. Остается найти усадьбу на Волчьей улице, но и это не трудность: Конан за последние две с лишним луны изучил Райдор наизусть, знал каждый закоулок.

Начинало темнеть, госпожа Тюра сготовила ужин. Бравые соратники встретили киммерийца недовольно: все работали, а он исчез незнамо куда посреди дня. Чем оправдаешься?

— Новости такие, — Конан непринужденно уселся на свое место за общим столом в главной комнате дома, именовавшейся «Арсеналом», — Ведьму, которую мы сегодня встретили на базаре, раньше в городе никто и никогда не видел. Никто, ясно вам? Стража присматривающая за рынком, тайная служба, даже воры которые знают все и про всех! Я еще успел забежать на базарную площадь, посмотрел — лавка пуста, никто из торговцев никакой безобразной старухи не помнит! Равно как и ее игрушек. Загадочка?

— Загадочка, — согласился Гвайнард. — И что дальше?

— Задача Ночной Стражи — отгадывать загадки!

— Но только не такие. Кому эта старая карга причинила вред? Привадила чудовищ? Демонов? В каком преступлении кроме злословия ее можно обвинить?

— Ох, дружище Гвай, сердце мне отчего-то вещует, что с торгующей игрушками бабулей мы еще столкнемся!

— Не уверен. Давайте лучше ужинать. Замечательная баранина с кислой брусничной подливой!

— Что мы знаем о различных магических статуях? — когда окончательно стемнело Эйнар приволок в арсенал неподъемную рукопись Орибазия Достопочтенного, знаменитого аквилонского хрониста, историка и бытописателя, между прочим интересовавшегося волшебством и сочинившего на эту тему несколько подробнейших трактатов. — Орибазий утверждает, будто некоторые древние боги могут быть воплощены в каменные образы...

— Ничего нового ты мне не сообщил, — Конан потянулся и зевнул. — Был у кхарийцев такой божок, Дагот. Хайборийские боги навеки усыпили его, вырвав рог Дагота, средоточие силы, а сам он превратился в мраморную статую прекрасного юноши. Если рог приставить обратно, то Дагот проснется и устроит всем живущим крупные неприятности. Помню, одна спятившая кофийская принцесса отыскала рог, а я в это самое время...

— Опять начинается, — вздохнула Асгерд. — Конан, у тебя нет чувства меры. Давай договоримся на будущее: рассказывай за день не больше трех историй о своих похождениях.

— Но я только хотел...

— Знаю, знаю. Принцесса наверняка приставила рог статуе, статуя ожила и превратилась в жуткое чудовище, а ты чудовище убил... Так? Все твои невероятные байки заканчиваются одинаково, никакого разнообразия!

— Хорошо, — Конан пожал плечами. — Статуя действительно ожила и убила меня. Разорвала в клочки. Нравится?

— Так гораздо лучше, — фыркнула Асгерд. — Хоть что-то новое.

— Вернемся к Орибазию, — Эйнар постучал по столу костяшками пальцев. — Сильные маги иногда изготавливают големов, которые охраняют их сокровищницы — это просто глиняные или деревянные чурбаны способные двигаться благодаря вложенному в них волшебству и заклинаниям.

— На Вилайте есть такой остров Железных Идолов, — авторитетно заметил киммериец. — Зим эдак восемь назад...

— Конан!

— А что — Конан? Это были статуи, которые бродили по ночам и приставали к мирным путникам. Асгерд, не смотри на меня так — ни одного тамошнего идола я не убил, пришлось уносить ноги.

Разговор не клеился — Эйнар с головой погрузился в изучение книги Орибазия, Гвайнард возился с поломанным механизмом натяжки стрелы на своем арбалете, Асгерд отправилась спать. Варвар, поразмыслив, забрал масляную лампу и наведалься в сарай, проверить как поживает сегодняшнее приобретение. Игрушка мирно лежала на широкой балке и признаков жизни не подавала — в этот момент на башне замка короны как раз отбили полночь и варвар подсознательно ожидал, что сине-зеленый гоблиночек уподобится Даготу и устроит какую-нибудь пакость.

Ничего подобного не случилось, деревяшка осталась всего лишь деревяшкой. Конан успокоился, вернулся в дом, улегся на широченную лавку в комнате, которую делил с Эйнаром, зарылся в мягкие звериные шкуры и почти сразу задремал. Пригрезился железный

идол с одноименного вилайетского острова пивший пиво с давешней ведьмой, которая жаловалась на то, что детстве ей не давали играть с куклами.

Проснулся варвар внезапно, как от толчка в плечо. Темнотища — хоть глаз выколи. На лежанке напротив посапывает Эйнар, слышно как за прикрытыми ставнями стрекочет сверчок. Конан никак не мог понять, что именно его разбудило. Посторонний звук? Ощущение, будто в доме находится кто-то чужой? Киммериец машинально ощупал амулет Охотников — вроде бы не холодный...

Встал, на ощупь отыскал сапоги, набросил любимую безрукавку. Пошарил ладонью по столу, нашел огниво и затеплил фитиль лампы. В комнатке ничего не изменилось, только возле лавки Эйнара валяется том Орибазия который броллайхэн забыл положить в «книжный сундук». Конан шагнул в коридор, тихонько пошел к «Арсеналу». Пусто. Отбросив засов киммериец выбрался на крыльцо.

Самое темное время ночи, уходит Час Волка, настает предрассветный Час Быка. Луна давно зашла, светят только звезды — по небу разлита сияющая дорога, молоко из груди Ишгар. Чиркают полосы метеоров. Красиво.

Отвлечшись от звездного неба Конан прислушался. Вокруг все спокойно, лошади в конюшне не беспокоятся, следовательно рядом нет никакой нечисти, которую животные чувствуют гораздо острее любого человека.

— Старею, — признался себе киммериец. — Вскликаю по ночам, чудится незнамо что... Зим пятнадцать назад меня из теплой постели и дракон бы не вытащил. Вместе со всей армией Кха-рии!

Конан покачал головой и собрался было назад, досыпать, но его внимание привлек неясный отсвет мелькнувший откуда-то справа, со стороны сарая. Светлячок? Нет, чересчур ярко для светлячка!

Оружия варвар с собой не взял, пришлось ухватиться за прислоненный к стене дома сосновый кол — вполне грозное оружие в умелых руках.

Осторожно подошел поближе. Точно, через щель в двери сарая пробиваются желтоватые лучики, будто свеча горит, да только свет не колеблющийся, а до странности ровный.

«Так и знал, — подумал Конан. — Надо было выкинуть эту проклятую куклу в реку и дело с концом!»

Киммериец перебросил кол в левую руку, правой толкнул дверь и сразу сложил пальцы в охранный знак отпугивающий нечисть — Гвай-нард научил.

— Кто здесь? Выходи!

По застеленному соломой полу сараюшки в которой хранились упряжь, седла и всякий хозяйственный хлам клубился золотистый светящийся туман. А на стоящем у дальней стены ящике восседало призрачное существо ростом с пятилетнего ребенка — тварь отчасти напоминала игрушечного монстрика, но лишь отчасти: если деревянную фигурку можно было смело назвать «уродливой», то призрак выглядел сравнительно безобидно и более всего походил на детеныша горного кобольда с чересчур крупными заостренными ушами.

— Чего хочешь? — Конан едва не вздрогнул услышав тонкий, с привизгом, голосок существа. — Одна ночь — один предмет! Долго жду, ты не идешь. Говори.

— Ты кто такой? — осведомился варвар, не решаясь подойти поближе.

— Это вопрос. Надо желание. — упрямо сказал призрак. В его речи, отрывистой и не слишком правильной, замечался странный акцент: существо шепелявило, словно житель Кхитая или Пагана. — Решай. Ночь кончается. Быстрее.

— Ты меня не подгоняй, — прикрикнул на призрака Конан. — Какое еще желание?

— Желание ночи. Любое. Выполню. Принесу любую вещь.

— Луну с неба достанешь? — усмехнулся киммериец.

— Нельзя. Сфера богов. Другое выбери.

— Тащи-ка сюда... Например, корону Сета, — Конан сказал первое, что подвернулось на язык. — Или тоже нельзя? Потому что Сет — бог?

— Можно, — внезапно согласился призрак. — Корона — холодный металл. Иди спать. Принесу.

Призрак и свечение мгновенно исчезли, будто их и не было никогда.

— Что за бред? — озадачился варвар. — Одна ночь, желания какие-то дурацкие? Ничего не понимаю!

Конан не поленился, сходил в дом за лампой и тщательно осмотрел сарай. Все на месте, вещи никто не двигал.

Одна беда: игрушка исчезла. Не упала с балки и не закатилась в угол. Просто исчезла. Может, кто-то из друзей выбросил? Нет, варвар никому не говорил, куда спрятал фигурку!

— Чтоб вас всех демоны зеленые забрали, — шепотом выругался Конан запирая дверь дома. — Ни днем, ни ночью покоя нет! С вами, господа Охотники, соскучиться невозможно!

Киммериец решительно задул лампу и рухнул на лавку. Скрипнули доски. Заснул Конан моментально и нелепых снов больше не видел.

— Просыпайся! Вставай, заberi тебя Нергал! Вставай!

Эйнар был так настойчив, что варвар буквально подпрыгнул на лежанке, протер глаза пальцами и вопросительно уставился на броллайхэн.

— Пожар? Чего орешь как опшаренный? Выглядел Эйнар взъерошенно, он сам только что проснулся. Смотрит ошалело.

— Откуда ты это взял? Сто раз просил — никакой посторонней магии в доме! А от этой штуковины так и шибает колдовством! Разве что искры не летят!

— Какой еще «штуковины»? — не понял Конан. — Ты вообще о чем?

— Вот об этом! — Эйнар ткнул пальцем в... в... Словом, оно лежало на столе возле окна.

Лучи восходящего солнца пробивавшиеся из-за ставень отражало причудливое конусообразное сооружение из тускло горящего густо-желтого золота, высотой около пяти-шести пальцев, усеянное мельчайшими алмазами и рубинами. Вершину короны или тиары украшала свернувшаяся в тройное кольцо серебряная змейка с изумрудными глазками держащая в пасти собственный хвост.

Хватило единственного взгляда для того, чтобы понять: этот венец бесценен, он является самым выдающимся творением ювелирного искусства; купить его невозможно за все золото мира ибо нельзя оценить истинное совершенство...

Конан внезапно почувствовал, что амулет Ночной Стражи неприятно холодит грудь. Ледяным он не был и не вздрагивал, но холод оказался вполне ощутим. Темная магия?

— Именно, темная магия! — причитал Эйнар. — Как ты догадался? Я воплощенный Дух Природы владеющий магией Равновесия! Для моего племени истекающий от этой... этого предмета поток магии — примерно то же самое, что для тебя тугая струя жидкого свиного навоза! Откуда оно здесь взялось? Что это такое?

— Прекрати вопить, оглушишь, — поморщился Конан. И тотчас вспомнил о ночном разговоре к которому отнесся абсолютно несерьезно. — Боги всеблагие, Эйнар... Только не это!

На крики броллайхэн примчались Гвайнард и Асгерд, которая сразу осведомилась у Эйнара о том, кто подбросил ему в постель черную гадюку и за какое место она его укусила. Перебудил весь дом, между прочим!

— Один момент, — Гвай, отодвинул Асгерд в сторону и разинул рот так, что туда вполне могла залететь весьма упитанная летучая мышь. — Конан, где ты это стащил? В сокровищнице герцога? Я слышал, как ты ночью выходил из дома!

— Если ты полагаешь, что в сокровищнице светлейшего можно найти такие вещи, то сильно переоцениваешь возможности нашего достоуважаемого повелителя, — мрачно ответил варвар. — Просто я неудачно пошутил. Кто бы мог подумать!

— Давайте поговорим в «Арсенале», — взмолился Эйнар. — Я не могу находиться рядом с этой короной! Магия...

Расселись за столом, принялись за завтрак приготовленной госпожой Тюррой. Броллайхэн вздрагивал, потел и плохо кушал, а когда варвар закончил свою краткую повесть о ночном приключении Эйнар закатил глаза так, что все решили что он наладился повалиться в обморок.

— Корона Сета? — потрясенно выговорил Гвай. — Настоящая? Судя по всему, настоящая... Спасибо тебе большое, Конан. Удружил. Хранители Гильдии нас теперь не защитят. Договориться с Конклавом Черного Круга они еще в состоянии, но с богами?..

— Откуда я мог знать, что у этой твари нет чувства юмора?! — воскликнул киммериец.

— Тихо, тихо, — поднял ладони Гвайнард. — Давайте подумаем, какие волшебные существа исполняют желания? Нам надо выяснить, с чем конкретно мы столкнулись!

— Джинны, — моментально отозвался Эйнар. — Но они встречаются очень редко и только на Восходе, у нас в Бритунии о джиннах и слыхом не слыхивали.

— Лепреканы, — подсказала Асгерд. — Тоже не подходит, лепреканы обитают в полых холмах Темры, Гибернии и Киммерии, минимум полторы тысячи лиг отсюда... Говорят, если пленить горного духа, в обмен на свободу он принесет тебе золото и самоцветы.

— Это выкуп, а не исполнение желаний, — отрицательно покачал головой Конан. — Надо видеть разницу. Кстати, желания выполняют демоны, которых вызывают из Нижней Сферы чернокнижники, но эти всегда что-нибудь просят взамен — обычно жертву. Вот помню...

— Заткнись!.. — хором сказали Охотники, а Гвай добавил: — Между прочим, игрушка ничего не попросила у Конана, заметили? Или ты о чем-то умолчал?

— Призрак всего лишь спросил, чего я хочу.

Я и брякнул сдуру про корону.. Он сказал, что принесет и немедля сгинул.

— Корона Сета... — вздохнул Эйнар. — Боги хранят свои сокровища в чертогах, которые находятся вне времени и пространства, значит маленький демон способен проникать через границы мира видимого и мира невидимого, путешествовать между Сферами! Серьезные умения...

— Лично мне очень не хотелось бы принимать у нас в гостях Сета Змеенога, — серьезно сказал Гвайнард. — Великие магические предметы не принадлежат Универсуму людей, мы не вправе их использовать. Следовательно, очень скоро начнутся розыски похищенного, если уже не начались! Как вернуть корону законному владельцу, у кого какие соображения?

— Подбросить в храм Сета, а дальше жрецы разберутся, — разумно предположил Конан.

— Очень смешно! Ближайший такой храм — в Стигии. Две луны конного хода при

самых благоприятных обстоятельствах! Я не поеду, и не просите.

— Попросим Рэльгонна, — сообразил Эйнар. — Этой же ночью! Отличная мысль, кстати! Каттакан перемещается в пространстве мгновенно прыгая через Ничто, ему никакие замки и запоры не преграда. Оставит корону на алтаре Великого Храма Птейона и сразу обратно!.. Пусть Тот-Амон со своими дружками гадают, откуда взялся такой подарочек и сами отвечают перед господином за разбой!..

— Молодец, — похвалил Эйнара Гвай. — Это самый разумный выход! Остается дожидаться темноты.

... Рэльгонн, самопровозглашенный эрл замка Рудна, упырь, вампир и каттакан, владелец чудовищного набора острейших белоснежных зубов, обладатель лысого черепа, острых ушей и язвительного характера был лучшим другом

Охотников.

Это удивительное существо, по большому счету являвшееся самым натуральным вампиром из страшных легенд, давным-давно помогало отряду Гвайнарда в тягостном ремесле охоты на настоящих монстров. Как утверждал сам Рэльгонн — он делал это от скуки, однако Гвай крепко подозревал, что упырю сие занятие чрезвычайно нравится.

Одна незадача: как всякий порядочный вампир, Рэльгонн мог действовать только в ночное время, а днем отсыпался в подземельях своего замка, расположенного в нескольких лигах к полуночному восходу от Райдора. Впрочем, сей недостаток компенсировался способностью рудненс-кого упыря моментально перемещаться на любые расстояния в пределах Хайбории, врожденными магическими умениями и острым логическим умом.

Когда и при каких обстоятельствах Гвай познакомился с упырем Конану было не известно, однако помощь Рэльгонна в весьма затруднительных ситуациях, коими была богата жизнь Ночных Стражей, всегда оказывалась неоценимой. И потом, киммериец отлично знал, что упырь является таким же живым существом, как и человек (в противовес кошмарным сказкам о живых мертвецах, сосущих кровь у людей) и прибыл из другой Сферы в Универсум Хайбории много столетий назад через портал Врат Миров, который затем внезапно захлопнулся, лишив Рэльгонна и нескольких его сородичей возможности вернуться домой.

Каттакан не раз вытаскивал Ночных Стражей из крупных неприятностей и сейчас настало время снова обратиться к нему за помощью — все Охотники прекрасно понимали, что шутить с могучими божествами Хайборийского мира весьма и весьма чревато, от короны следует немедленно избавиться!

— Надеюсь, один вопрос мы решили, — проворчал Гвайнард. — Теперь следует разобраться с проклятушкой и старой ведьмой, которая нам ее всучила.

— Ничего она не «всучала», — напомнил томные обстоятельства происшедшего Конан. — Благодарить следует Асгерд.

— Где ты оставил куклу?

— В сарае. Однако, ночью она куда-то пропала. Может быть демон исполняет только одно желание и потом исчезает? Возвращается к своей законной владелице?

— Бессмыслица, — не согласился Гвай. — Зачем ведьме заниматься такой странной благотворительностью? За куклу она получила один ау-рей, а мы приобрели вещицу, которую можно обменять на все королевства Заката и Туран впридачу вместе с городами, замками и сералем императора Илдиза! Конан, принеси игрушку.

Как варвар ни надеялся, а зеленоватый гоблин лежал на месте — вернулся после ночных странствий. Обычная бессловесная деревяшка, никогда не подумаешь, что в ней заключена

колдовская сила, причем весьма немалая!

— Магия, безусловно, чувствуется, — покивал Эйнар, осмотрев фигурку. — Сейчас она дремлет и я не могу распознать какой из Великих Сил принадлежит заклятие — Свету, Тьме или Равновесию. Хотите интересную версию? Только что пришло в голову. Призрак не говорил «исполню любое желание» — то есть, если бы Конан возжаждал стать аквилонским королем, ничего бы не получилось! Демоненок четко заявил: «принесу любую вещь». Вдруг это не обычный исполнитель желаний, а демон-вор? Который таскает для хозяина чужие вещи просто ради собственного удовольствия?

— Разве такие бывают? — усомнился Конан. — Никогда не слышал о подобных демонах, в Шадизаре о них знали бы обязательно! Из великих воровских инструментов я сталкивался только с Отмычками Бела-Обманщика, которые могут открыть любые замки и позволят проникнуть в любую сокровищницу, в том числе и ту, откуда нам доставили корону.. Но я точно знаю: эти Отмычки сейчас находятся у Бела и он ими не пользуется, а если и пользуется, то крайне редко. Появление демонов-воров перевернуло бы нашу жизнь! Представьте, какие возможности!

— Не увлекайся, не в Шадизаре, — поморщился Гвайнард. — А насчет «перевернуло нашу жизнь», ты попал в яблочко. Еще как перевернуло. Предлагаю следующее: игрушку на время запрем в железный ящик, корону спрячем в чулан и навесим на него замок, а сами отправимся в город — искать ведьму или любые сведения о ней. Представляете что может произойти, если продано несколько таких игрушек?

— Единственная надежда на то, что у жителей Райдора не такая богатая фантазия как у Конана, — откровенно рассмеялся Эйнар. — Простому обывателю не нужны великие талисманы, они ограничатся сундучком серебра, ту-ранским ковром или возом сена...

— Уверен? — хмыкнул Гвайнард. — Человеку только дай волю и он луну с неба потребует!

— Ничего не выйдет, — уверенно сказал Конан. — Я пробовал ночью, это было первое желание. Демон отказался.

— Хвала богам, хоть этого он не может! Хватит рассиживаться, собирайтесь! Обращайте внимание на любые необычности, странности, на кажущиеся нелепыми слухи. Не мне вас учить, как проводить дознание!

* * *

Поиски не увенчались успехом, равно как и вчерашние похождения киммерийца, пытавшегося найти ведьму самостоятельно. Создавалось впечатление, что старуха возникла из воздуха, а затем провалилась сквозь землю.

Отличавшийся вьедливостью и цепкой хваткой Гвайнард, однако не терял надежды. Когда Охотники встретились в таверне «Черный бык», перекусить и поделиться безрадостными новостями, предводитель ватаги решил, что действовать придется нестандартно. Если опрашивать стражу и рыночных торговцев не имеет смысла, значит следует перенести внимание на...

— Для кого обычно покупают игрушки? — задал Гвай риторический вопрос.

— Правильно, для детей. Дети гораздо наблюдательнее, кроме того, они часто видят то, что человеку взрослому незаметно.

— Ага, например буку в чулане, самого страшного монстра Хайбории которого так и не удалось изловить Ночной Страже! — уныло отозвался Эйнар. — Но попробовать можно, главное — ухватиться за любую возможную ниточку! Человек не может появиться ниоткуда и пропасть в никуда!

— Это смотря с какой стороны посмотреть, — сказал киммериец. — Однажды в Хауране, когда я служил в гвардии королевы Тарамис...

Охотники дружно встали из-за стола, Гвайнард даже пиво не допил, что с ним случилось нечасто.

— Мы ведь умные, — сказал он, выходя из таверны. — И этот непреложный факт доказан неоднократно нами же самими! Думайте! Как найти человека которого никто никогда не видел и которого, возможно, вообще не существует?

— Старуха была вполне материальна, — проворчал Конан. — От нее пахло! От привидений как правило не воняет!

— Постой... Пахло? Чем?

— Жженая кость. И дым. Древесный уголь, если мне ничего не почудилось.

— Та-ак... Бегом на рыночную площадь! Возьмем за глотку все постоянных торговцев «ведь-минога угла», пригрозим что сдадим их всех Атрогу Гайарнскому, напрямик в пыточный подвал!..

— Не слишком ли?

— Тайная служба Райдора всегда помогала нашей Гильдии, если понадобится привлечем к расследованию его милость! Пока мы с Конаном занимаемся ведуньями и шарлатанами, Асгерд с Эйнаром проверят всех углежогов, которые привозят на рынок свой товар. Руки в ноги и вперед! Кажется, это шанс!

Глава вторая.

В которой Ночные Стражи принимают у себя в доме гостей, как приятных, так и не очень, а потом Конан развлекается с удивительными монетами

Краине необычная история, — восхищенно говорил Рэльгонн, устроившийся в «гостевом» кресле «Арсенала». На столе перед упырем сияла тысячами алмазов и рубинов Корона Сета (на всякий случай ее положила на чистый пергамент, вдруг испачкается?). — По-моему, это самая чудесная переделка, в которую вы попадали с начала этого лета! Я очень люблю и ценю красивые вещи, но столь выдающегося шедевра не видел ни разу. Какая безупречность!

— Лучше бы эту безупречность побыстрее отправить туда, где ей самое место, — плаксивым голосом сказал бледный Эйнар. Корона действовала на броллайхэн скверно, от магии Тьмы его мутило. — Рэльгонн, умоляю, забери ее и доставь в Птейон!

— Почему в именно Птейон? — зубасто улыбнулся каттакан. — У меня в Рудне прекрасная коллекция, я был бы не против...

— Даже не думай! — взвился Гвайнард. — Нельзя оскорблять богов! Представляешь, какой ужасной может оказаться месть Сета?

— Пошутить нельзя, — тяжело вздохнул упырь. — Как вам откажешь? Будьте столь любезны подождать четверть квадранса. По возвращении продолжим нашу занимательную беседу.

Рэльгонн аккуратно взял корону в левую руку, упрятал под традиционно-черный плащ и прыгнул через Ничто.

Ждать пришлось гораздо дольше четверти квадранса, самое меньшее — полколокола. Охотники уже начали беспокоиться, обычно каттакан был пунктуален и чрезвычайно аккуратен. Если в Птейоне случилось что-то нехорошее, вытащить Рэльгонна оттуда не будет никакой возможности. Главный храм Сета неприступен и проникнуть туда не сумел ни один человек, кроме магов Черного Круга высочайших ступеней посвящения.

«Полагаю, — подумал Конан, — проникнуть в святилище наверняка можно, а вот выйти точно никому никогда не удавалось. Знающие люди рассказывают, будто Бел-Обманщик, поспорив с Деркетом, сумел пройти через все одиннадцать кругов колдовской защиты и с трудом унес оттуда ноги. А ведь Бел — бог!»

Опасения оказались напрасными: Рэльгонн благополучно вынырнул из Ничто в углу комнаты и широко развел руками:

— Извините за задержку. Очень уж интересно было посмотреть на поднявшийся переполох, давно так не смеялся!

Оказалось, что упырь объявился в Храме Птейона в самый разгар церемонии — пылают факела и огненные чаши, разносятся под сводами торжественные песнопения, жрецы в черно-золотых одеждах...

— ... Влекут на заклятие белокурую шестнадцатилетнюю девственницу? — невиннейшим тоном подсказал Конан.

— Нет, шестидесятилетнего распутника с провалившимся от дурной болезни носом,

— огрызнулся Рэльгонн. — Не сбивай, было очень красиво и пышно, у стигийцев есть своеобразное чувство прекрасного, что бы там не сплетничали недоброжелатели и завистники. Я решил добавить в церемонию загадочности и лишнего блеска — появился из Ничто на одно мгновение за спиной всем нам хорошо знакомого Тот-Амона, возложил венец на его бритую голову и тотчас сгинул, спрятавшись в отдушине под потолком храма. Вы отлично знаете, что магия вашего мира на меня не действует. Там такое началось — вы не поверите!

— Я на месте старика за такую шуточку убил бы тебя на месте, — фыркнул киммериец.
— Его удар не хватил?

— Живехонек, что с ним станется... Но паника поднялась изрядная. Давайте, однако, вернемся к теме разговора. Точнее, к волшебным куклам за бесценку продающимся на Райдорском рынке. Покажите игрушку.

Конан извлек из под стола окованный железными полосками сундучок, снял замочек и выложил предмет всеобщего интереса на стол. Рэ-льгонн взял фигурку длинными тонкими пальцами, поднес к своим золотистым глазам без зрачков, изучил и только плечами пожал:

— Ничего особенного, точно такую же сможет вырезать любой плотник. Поиски ведьмы, насколько я понял, никаких результатов не дали?

— Только косвенные, — ответил Конан. — Гвай был прав, ее несколько раз видели дети, но близко подходить побоялись. Видели не только на базаре, но и в других частях города — возле купеческой управы, рядом с таверной «Свинья и котел», у Закатных ворот. Мы решили, что она пришла в город именно с Заката, до самой Пай-рогии тянутся густые леса которые славятся обилием нечисти.

— Можно сделать вывод, что ведьма отводит людям глаза, существует множество простейших заклинаний морока доступных даже слабенькой колдунье, — сказал Гвайнард. — Она показывается на глаза только когда этого захочет. Причем я не исключаю что Конан и Асгерд увидели ведьму благодаря охотничьему амулету — заключенная в нем магия способна противодействовать заклятью отвода глаз. Кстати, на детей оно тоже не действует или действует частично, что подтверждает наши предположения.

— Ничего необычного или из ряда вон выходящего в городе не случилось, — дополнила Асгерд. — Никаких проявлений колдовства никто не видел.

— Кстати, торговцы в «блошином углу» все отрицают, — недовольно проворчал киммериец. — Мы и ругались, и страшили пыточным подвалом тайной службы, даже подкупить пытались! Затем поговорили со шпиками месьора Ат-рога — ни сном, ни духом. Пришлось навестить лично Охранителя Короны, как самого осведомленного человека Райдора. Ничего не скажу, хватка у него как у матерого волка: моментально приказал прошерстить архивы и разыскать любые упоминания о вредоносном колдовстве за последние десять зим.

— Судя по недовольному выражению на твоём лице Атрога так же постигла неудача? — предположил Рэльгонн. — Н-да, интересная задачка. Тайнственная колдунья торгующая призраками-грабителями? Которые, вдобавок, ничего не требуют за свои услуги? Очень странно, я бы даже сказал — невероятно. В малоприятной ситуации с короной я сумел помочь, но дальнейшее расследование вам придется вести самостоятельно. Не вижу никаких способов оказать вам содействие — я не понимаю с чего начать и кого именно искать! Не сомневаюсь, что в герцогстве Райдорском отыщется несколько сотен похожих на ведьму старух с бельмом на глазу, кривым носом и бородавкой на щеке! Какая из них — та самая?

— Никаких зацепок, — сокрушенно вздохнул Гвайнард. — Если только объехать все хижины углежогов в округе, но их тоже не один десяток...

— При чем здесь углежог?

— Конан учуял запах древесного угля исходящий от ведьминой одежды. Это единственный след, очень сомнительный. Времени много потратим.

— Вы — да, потратите, — кивнул упырь. — Отправлюсь в Рудну, подниму на крыло всех родственников. До утра мы сумеем обследовать все деревеньки в радиусе тридцати лиг. Ждите перед рассветом, надеюсь принести хорошие новости...

Рэльгонн встал с кресла и шагнул в пустоту.

— А что нам делать? — задал глуповатый вопрос Эйнар.

— Ждать, — Гвайнард невозмутимо пожал плечами. — Я не исключаю, что игрушка снова оживет посреди ночи и снова начнет...

— Уже начала, — Конан на всякий случай отскочил в сторону от стола. — Смотрите!

Валявшийся на столе деревянный гоблин начал источать знакомый киммерийцу оранжево-золотой свет, по полу расстелился невесомый туман, появился слабый аромат грозы — так пахнет магия. Спустя несколько мгновений появился лопухий призрак.

— Никогда ничего подобного не видел, — заинтересованно проговорил Эйнар. — Это какое-то неизвестное волшебство — я не чувствую Света, Тьмы или Равновесия! Но, определенно, эта магия принадлежит нашему миру, Хайбории...

— Тихо, — буркнул Гвайнард и ступил вперед. Усевшийся посреди столешницы призрак поднял на него взгляд:

— Одна ночь — одно желание, — шепеляво сообщила бесплотная тварь. — Любая вещь. Вас трое, желание одно. Выбирай.

— Ты достался нам от старой женщины, — отрезал Гвайнард. — Скажи, кто она?

— Нельзя вопросы! — возмутился призрак. — Только желания! Принесу, что хочешь!

— Приведи сюда свою бывшую хозяйку, — нашелся Конан.

— Живых людей нельзя, только вещи.

— Надо же... — хмыкнул Гвай и опять совершил ошибку: — Тебе говорили о том, что воровать нехорошо?

— Снова вопрос! Нужно желание! Будет третий вопрос — больше не приду. Вопросы нельзя!

— Не торопитесь, — зашептал Эйнар. — Давайте попросим его принести что-нибудь невозможное, несуществующее! Или очень громоздкое, например королевский замок Тарантии!

— Ты еще Великую пирамиду Луксура предложи, — оборвал Эйнара киммериец. — Она же весь город собой накроет! Невозможное или несуществующее? Ну ты озадачил... Чего на свете не бывает?

— Птичьего молока, — фыркнула Асгерд.

— Не выдумывай всякие глупости, — язвительно отозвался варвар. — Он принесет нам целое блюдо туранских сладостей с таким названием! Вспомним легенды, сказки! Норджеймские мореходы рассказывают легенды о морском великане Эгире, который на дне океана якобы варит удивительное пиво — закажем бочонок?

— Эгир существует, как и другие боги, — уверенно сказала Асгерд. — Не подходит...

Призрак терпеливо наблюдал за спором и не вмешивался.

— Корова, которая доится пуантенским вином? — продолжал фантазировать Конан.

— Птица-феникс? Гусыня, несущая золотые яйца? Неразменная монета?

— А что, неплохой вариант. По крайней мере не такой идиотский, как все остальные,
— Гвай-нард посмотрел на ушастика и отдал четкий приказ: — Принеси монету, которая никогда не потеряется и не исчезнет из моего кошелька, даже если я ее отдам другому человеку.

— Наконец-то, — проворчал призрак. — Утром. Ждите.

Золотистый свет померк, туман рассеялся. Игрушки на столе не было — исчезла.

— По-моему, — медленно сказала Асгерд, — он знает где можно раздобыть неразменную монету. Отличное подспорье к хозяйству, не находите?.. Эт-то что еще такое? Кого принесло среди ночи?

Крепкая входная дверь вздрогнула под тремя тяжелыми ударами.

Открывать пошел Конан. Он даже не спросил кто ломится, просто сбросил засов — разбойников в Райдоре отродясь не водилось, кроме того р никакой пребывающий в здравом уме разбойник Ц не осмелится напасть на Ночных Стражей.

Едва киммериец толкнул притвор, охотничий амулет заледенел и начал вздрагивать, точнее колотиться в грудь. На пороге дома стояла самая настоящая и, никаких сомнений, очень опасная нечисть. Конан попятился и машинально зашарил ладонью по поясу, но посеребренный кинжал остался в комнате. Дома ведь никто не носит боевое оружие!

— Я ненадолго, — гость был очень высок, на полголовы выше длинного варвара. Существо, в полумраке сеней кажущееся сгустком абсолютной первородной тьмы, шагнуло вперед, наклонилось чтобы не ударится о притолоку и вытеснило Конана в «Арсенал». Почувствовавшие неладное Охотники успели вооружиться, схватив украшающие настенный ковер клинки. Эйнар вздрагивал всем телом, понимал насколько могуч нежданный гость.
— Прошу извинить за поздний визит..

Выставив перед собой обнаженное лезвие Ночные Стражи сгрудились у дальней стены. В доме стало очень холодно, при дыхании появлялся густой пар. Опасный незнакомец, постукивая каблуками высоких сапог прошел к середине комнаты и отбросил глубокий капюшон. В свете нескольких ламп и свечей его стало возможно хорошо рассмотреть.

Это был кто угодно, но только не человек — в присутствии обыкновенного темного мага амулеты молчат, реагируя только на его колдовство. Однако, этот монстр сам был воплощенным колдовством. Фигура вполне обычная — две руки, две ноги, голова. Лицо и лысый череп покрывает чешуйчатая желто-коричнево-черная кожа покрытая замысловатыми узорами, зеленые глаза с вертикальным зрачком, пальцы заканчиваются когтями. Из полуоткрытого рта изредка показывается раздвоенный змеиный язык. Одет в черный с золотом колет и узкие штаны, поверх — необъятный плащ. На груди золотая цепь со знакомым символом: раздувшей капюшон коброй.

«Надеюсь, это не тот, о ком я подумал», — Конан, что с ним бывало очень редко, испугался всерьез. Не за себя, за друзей.

— Не тот, разумеется, — кивнул змееподобный визитер. Он что, мысли читает? — Великий Господин редко общается со смертными. Я был избран посредником. Называйте меня... К примеру, месьор Арунатеп. Я уполномочен задать вам несколько вопросов, отвечать на которые прошу искренне и прямо. В противном случае я могу перестать быть вежливым.

Конан и Гвай переглянулись. Это демон Тьмы, никаких сомнений. По сравнению со своими братьями, происходящими родом из Черной Бездны — существо вполне безобидное, ибо Тьма Сета и Хаос Бездны отличаются друг от друга так же, как день от ночи,

но все-таки... Такой убьет не задумываясь, а что еще хуже — заберет человеческие души к себе, в обитель Мрака. Придется быть хоть чуточку гостеприимными.

— Не скажу, что мы рады тебя видеть, месьор Арунатеп, — Гвайнард опустил меч и аккуратно положил его на лавку стоящую возле очага. Взглядом приказал всем остальным сделать то же самое. Конан подчинился неохотно, хотя и понимал: в возможной схватке с Арунате-пом у Охотников нет ни единого шанса. — Мы готовы тебя выслушать.

— Вы понимаете от чьего имени я говорю?

— Лучше, чем хотелось бы, — в переговорах с иномировыми силами всегда участвовал только Гвай, как самый рассудительный и дипломатичный. Встретать в разговор с демонами или духами всем остальным по общему уговору Ночных Стражей было запрещено категорически. — Не ошибусь, если скажу, что тыходишь в свиту могучего бога, известного людям под именем Сет, Змей Ночи? И твой визит вызван неприятным инцидентом, который...

— Крайне неприятным инцидентом, — прохладно сказал Арунатеп. — Настолько неприятным, что Господин пришел в ярость, хотя и понимал, что виной всему нелепая случайность. Ваша неоригинальная шутка в Храме Птейона только добавила масла в огонь. Понимаю, что вы хотели вернуть... кхм... украденный предмет законному владельцу, но зачем было святотатствовать? Ваше счастье, что Господин стоит выше чувства мести и обиды...

— Мы очень сожалеем, — нейтральным тоном сказал Гвайнард. — И приносим свои искренние извинения. Можно вопрос?

— Пожалуйста.

— Как вы нас выследили?

— Тьма Вековечная! — гость соизволил тихо рассмеяться, сунул руку в складку колета, вытащил огромную золотую монету сразу опознанную Конаном: редчайший стигийский тилль с отчеканенной змейкой, обвивающей цветок лотоса. Арунатеп бросил монету на столешницу и сказал: — Представьте, что стол — это тварный мир, объемлемый разумом и взглядом Господина. Разве Господин не отыщет на этом столе принадлежащее ему сокровище, которое блистает так ярко? Впрочем, я излишне увлекся. Месьоры и уважаемая дама, мне поручено узнать, каким образом корона Господина оказалась в вашем доме. Как вы ее отправили в Птейон нам известно — драгоценность принесло чудовище, прибывшее в Хайборию из других миров и неподвластное божествам этого Универсума...

«Сам ты чудовище», — подумал Конан и тотчас перехватил ледяной змеиный взгляд Арунатепа. Точно, ему доступны мысли человека! Надо быть поосторожнее!

— Итак? — напомнил демон Тьмы. — Я слушаю. Гвайнард вздохнул и коротко изложил всю историю — начиная от похода на рынок и заканчивая шуточкой Конана, в результате которой символ власти Сета на некоторое время покинул упрятанную в лабиринтах Тьмы сокровищницу.

— Где сейчас находится игрушка? — Аруна-теп, это было хорошо видно, напрягся и подался вперед. — Вы можете отдать ее мне?

— Продать — можем, — чуть более развязно чем следовало сказал Гвайнард. — Не за деньги, разумеется Мы просто хотим узнать, откуда она взялась. Что это такое, ты можешь рассказать?

— Сначала отдайте фигурку, — упрямо сказал демон. — Потом, клянусь Бесконечной и Великой Тьмой, я отвечу на ваш вопрос.

— Э-э... Дело в том, что мы решили проверить, исполнит ли это существо

невыполнимое желание. Сейчас его здесь нет, вернется к утру.

— Я готов подождать, — усмехнулся Арунатеп, обнажив змеиные клыки. — Но вижу, что вы против... Позвольте узнать, что пожелали?

— Неразменную монету, — буркнул Конан, нарушив уговор. Гвай посмотрел на варвара неодобрительно.

— Я всегда знал, что воображения у смертных нет никакого, — теперь порождение Тьмы расхохоталось. — Видите тилль на столе? Забирайте. Неразменный. Считайте это подарком. Давайте договоримся так: сейчас я уйду, а вы сохраните деревянную безделушку до следующего вечера. Чтобы она не оживала, возьмите... — демон сдернул с левого запястья браслет. — Положите рядом с фигуркой, этого будет вполне достаточно чтобы ограничить свободу маленького вора. Вижу, что вы чувствуете себя неуютно в моем присутствии, да и мне не слишком приятно находиться в мире смертных. Надеюсь, Господин будет удовлетворен... Надолго не прощаюсь, месьюры.

Монстр чуть поклонился, зашагал к двери. Громко хлопнул притвор.

— Ну и дела... — Гвайнард вытер пот со лба и бессильно опустился на табурет. — Говорил же: влипнем! Как мухи в мед! Представляете, что будет, если наш добытчик сокровищ не вернется? Этот Арунатеп нас в лоскутки порвет!

— Демон точно знает, с чем мы столкнулись, — отозвался Конан. — Мы хотели разгадать загадку? Разгадаем. Только весьма необычным способом. Заметили, как насторожился Арунатеп, когда Гвай упомянул о старухе? Мы ему не нужны — корона Господина потерялась меньше чем на сутки, ее вернули, пускай и с небольшим скандалом. Сета и его прихвостней заинтересовала ведьма!

— Что же это за бабушка такая, если она стала предметом очень пристального внимания свиты Змеенога? — потрясенно выдавил Гвайнард. — Поверьте моему опыту, ведьма торговала очень непростыми игрушками! Настолько непростыми, что боги решились напрямую вмешаться в дела смертных! Пускай и через посредников!

— Есть вполне разумное предложение, — Конан подобрал со стола золотой тилль, подбросил, прихлопнул на ладони. — Орел. Вернее — змея. Все равно к удаче... Дождаться утра и посмотреть, что будет дальше.

— А кто дождется Рэльгонна с докладом? И маленького демона с его подарочком?

— Я пока спать не хочу. Эйнар, у тебя есть книжка с картинками?

— С неприличными картинками — нету, — проворчал броллайхэн. — А сочинения великих мудрецов ты, варварская душа, читать не будешь.

— Почему же не буду? Бестиарий Беренгария из Галпарана — очень интересное чтение. Повадки чудовищ, каким оружием с ними бороться...

— С повадками или с чудовищами? — хмыкнул Эйнар, однако Конан не понял шутку броллайхэн. — Хорошо, принесу тебе бестиарий. Как только взойдет солнце, буди всех. Посмотрим, что получилось.

Получилось следующее. Рэльгонн появился всего на несколько мгновений, смущенно извинился и сказал, что разыскать ведьму не удалось, как упыри ни старались. Варвара, как нетрудно догадаться, заумный аквилонский бестиарий усыпил не хуже, чем порошок серого лотоса. Конан сказал себе: подремлю квадранс или другой, засунул многомудрый том под голову и растянулся на лавке в «Арсенале». Проспал, разумеется — только когда на сомкнутые веки упал пробившийся через ставни первый лучик солнечного света Конан осознал, что новый день наступил и немедленно бросился к столу — узнать как дела.

Дела обстояли так: рядом со стигийской монетой лежал другой золотой кругляш, аквилонский чеканки. Судя по надписи и профилю короля Сигиберта Великого, ему было зим сто или сто двадцать. Рядом лежала игрушка.

— Интере-есно, — зевнул Конан. Быстро сунул фигурку и оставленный Арунатепом браслет в сундучок, оделся, выглянул на крыльцо (рассвело только что, значит доблестные соратники будут дрыхнуть еще как минимум полтора колокола) и спорым шагом отправился на рынок.

Охотники на монстров считались в Райдоре людьми не просто обеспеченными, а весьма богатыми, поэтому им позволялось спать долго. Ночные Стражи отсыпались как за прошлое, так и за будущее — бывало, что Охотникам во время серьезной работы не удавалось прикорнуть ни разу за двое или трое суток.

«Пускай спят, — решил варвар, — а я привычный, в могиле отдохну. Когда-нибудь потом, желательно зим через сорок-пятьдесят...»

Кметы, привозившие в столицу герцогства свежие овощи, зерно, битую птицу и охотничьи трофеи, включая сочное кабанье мясо, перепелов и медвежатину, поднимались среди ночи — надо успеть довести продукты на городской базар и занять хорошее место. Купцы из других бритунийских городов, Немедии, Пограничья и Заморы тоже не ленились: открывали лавки с рассветом. Райдор, конечно, город не самый большой, но богатый — иноземные товары пользуются здесь хорошим спросом.

Следует заметить, что Конан оделся в лучший свой наряд. Дорогая кожа с тиснением, рубахи из самого тонкого льна, шикарный суконный плащ, какие делают только в Аквилонской Темре, позолоченная фибула, шапка соболиного меха, на ножнах меча серебряные накладки с вкраплениями аметистов. Для провинциального Райдора варвар выглядел человеком с хорошим достатком — захолустный граф или барон, владеющий серебряными рудниками. В крайнем случае — удачливый наемник. Поэтому Конан сперва начал обходить самые богатые лавки.

— Сколько стоит? — киммериец приценивался к совершенно не нужным ему вещам. Осматривал иранистанские кальяны, дорогие безделушки, женские украшения. — А вот это сколько? Да-да, вон та статуэтка богини Иштар из слоновой кости! Хочу подарить... гм.. знакомой девушке.

— Прекрасный выбор! — восторженно взвыл купец. — Аргосская работа, взгляни, почтенный, какие восхитительные формы, как тонко мастер обработал материал! Это бивень настоящего дарфарского слона, огромного зверя видом сходного с...

— Сколько? — уточнил Конан, отлично видевший, что статуэтка сделана всего лишь из оленьего рога.

— Всего-навсего тридцать серебряных шеллинов!

— Беру, — пренебрегая обычаями сказал варвар, вызвав у купца некоторое замешательство, fie торгуется? Почему?

Конан бросил на прилавок золотой тилль — тяжеленную стигийскую монету чистейшего, самого высокопробного золота.

— Сдача будет?

Купец оказался подозрительным. Вначале позвал собратьев по цеху, проверить редкую денежку. Затем послал за рыночной стражей, которая должна была привести с собой назначенного герцогом оценщика, следившего за подлинностью денег ходивших в Райдоре. Оценщик незамедлительно подтвердил: монета самая настоящая. С тебя, почтенный, два

медяка за беспокойство.

В иной ситуации Конан давно возмущился бы недоверчивостью купца, но сейчас предпочел снисходительно молчать до поры, пока герцогский чиновник не подтвердит его правоту. А уж затем с душой взялся за торговца.

Стигийское золото ценится невероятно высоко — в нем никогда нет примесей, кроме того монета в один тилль настолько тяжелая, что больше похожа на небольшой слиток. У собирателей редкостей она будет оценена в три раза против стоимости драгоценного металла!

В результате Конан получил статуэтку Иш-тар, а к ней четыре аквилонских золотых кеса-рия и семь бритунийских серебряшек сдачи. Чистая прибыль оказалась преизрядной, особенно если учитывать, что тилль волшебным образом материализовался в кошельке варвара как только он отошел от прилавка — киммериец вытянул монету на свет и только ухмыльнулся. Теперь Шадизар показался Конану глухой деревенькой. Опыт мог оказаться неполным, если бы Конан не удостоверился в истинной «неразменности» стигийского тилля. Если монета появляется у тебя в кошельке, значит она исчезает у того, кто ее получил? Проверим, иначе не избежать скандала на весь Райдор!

Киммериец снова подошел к купцу, продавшему ему костяную фигуру Иштар. Торговец расплылся в самой приветливой из доступных ему улыбок — уникальная монета принесла ему двухдневную выручку! Конан, сжимавший в кулаке исходный неразменный тилль, захотел взглянуть на отданную купцу монету. Тот, с радостью предъявил, а значит монет уже две...

— А можно, — спросил Конан, — разменять его по полной стоимости у соседа, который торгует драгоценностями? Вот в той лавке?

Купец отказался. Не хотел расставаться с редкостью. Да и ладно, главное, что неразменный тилль всегда остается при хозяине!

Киммериец развлекался два колокола подряд, испытывая как тилль, так и аквилонский кесарий. Накупил множество безделиц, впору самому лавку открывать — прихваченный из дома кожаный заплечный мешок оказался заполнен доверху.

— Сорим деньгами? — варвара тронули за плечо. Голос знакомый. Обернувшись, Конан увидел его милость Атрога Гайарнского, которого сопровождали два медведеподобных телохранителя. — Я наблюдаю за тобой уже полтора квадранса и только диву даюсь: зачем скромному Ночному Стражу понадобилась отделанная жемчугом шкатулка или перстень с необработанным рубином?

— Подарю девицам из «Синей розочки», — легкомысленно ответил Конан упомянув название единственного на весь Райдор «веселого дома». — После истории с упырицей из Ронина мы неплохо заработали, я имею полное право тратить свои деньги так, как пожелаю!

— Эрл Ронин заплатил за услуги Охотников на монстров стигийским золотом и кесариями времен короля Сигиберта? — углом рта улыбнулся месьор Атрог. — Я расспросил некоторых купцов... Впрочем, меня совершенно не интересует где ты раздобыл такое количество редчайших монет. Я решил лично проверить «ведьмин угол», очень уж любопытную историю вы мне вчера рассказали. Давно хотел прикрыть этот колдовской вертеп и разогнать тамошних шарлатанов.

— И каковы результаты? — поинтересовался киммериец.

— Никаких. Разве что троим жуликам продававшим репу под видом корня мандрагоры придется денек-другой постоять в колодках у позорного столба на площади. Ничего,

переживут... Я не ошибусь, предположив, что ты пришел сюда не только ради подарков потаскухам из заведения госпожи Альдерры?

— Не только, — согласился Конан, но истинную причину своего появления на базаре предпочел не открывать. — Ночная Стража не любит загадки связанные с колдовством...

Месьор Атрог и Конан медленно шли вдоль скобяного ряда, провожаемые взглядами ремесленников — грозного Охранителя Короны узнавали с первого взгляда. Внезапно варвар почувствовал, как охотничий амулет легонько стукнул его в грудь, предупреждая о том, что где-то рядом есть источник магии, причем вовсе не обязательно темной.

Киммериец незаметно огляделся. Да, знакомое местечко — слева расположены лавки кожевников, впереди коновязь за которой прячется кособокая будка...

— Надеюсь, месьор Гвайнард известит меня о результатах дознания? — спросил Атрог и вопросительно поднял брови увидев, как варвар решительно направился в сторону ничем не примечательного сооружения сколоченного из потемневших досок. Двинулся вслед, махнув рукой Своим мордоротам шедшим позади.

Конан сразу понял, что Атрог ведьму и ее разноцветный товар не видит. Равно как и все остальные. Остановившись в десяти шагах от лавки и оглядев треклятую старушенцию с невозмутимым видом восседавшую за прилавком Конан решил проверить свою догадку:

— Мы встретили старуху здесь, на этом самом месте, — громко сказал варвар и указал на будку. Ведьма и ухом не повела, продолжала смотреть куда-то в сторону. — Ничего подозрительного не замечаешь, месьор Атрог?

— Ровным счетом ничего, — недовольно дернул щекой Охранитель Короны. — Позволь раскланяться, меня ждут в замке короны. Держите в курсе дела...

Охранитель вместе с сопровождающими скрылся за углом, а Конан целеустремленно зашагал к лавке. Остановился, посмотрел на ведьму сверху вниз и сказал:

— Хочешь, обрадую тебя, старая? Твоим поделками очень заинтересовались неприятные господа. Чешуйчатые такие, со змеиными зрачками...

— Пользоваться покупкой надо с умом, — недружелюбно проскрипела ведьма, — а не молоть языком что попало! Бестолочью ты был, бестолочью и останешься!

— Почему я тебя вижу, а другие нет?

— Может, тебе еще рассказать в чем истинный смысл бытия? Голова не лопнет? — старуха пожевала безгубым ртом и все-таки ответила: — Амулет. В нем магия Равновесия рассеивающая чары... Меня способны видеть только те, кому нужно. Или те, кто может.

— Кто, например?

— Не твое собачье дело, верзила. Уходи, я не хочу с тобой говорить.

— Зато я хочу, — разозлился Конан. — Ты хоть понимаешь, что за тобой охотится демон из свиты самого Сета-Змеенога?!

— Поохотится и перестанет. Руки коротки. Давай, убирайся...

— Ответь на последний вопрос и я уйду: кто ты такая?

— Ишь чего захотел! — ведьма затряслась от смеха. — Хочешь постичь непостижимое жалким человеческим умишком?.. О, гляди, опять Атрог пришел!

Конан оглянулся и, конечно же, никакого Ат-рога не обнаружил. А когда снова обратил взгляд к лавке, выяснилось что ведьма и ее странный товар исчезли, как ветром сдуло!

— Ненавижу магию! — киммериец шарахнул кулаком по доскам, одна из них треснула. — По крайней мере совесть у меня чиста — я эту каргу честно предупредил!

— Ну и дело, — Гвай только руками развел, выслушав рассказ варьара. — По крайней

мере тебе удалось выяснить, что ведьма ничуть не боится Арунатеп и предлагает свои поделки только посвященным...

— Каким еще посвященным?

— Откуда мне знать? Магам, к примеру.

— Неубедительно. В Райдоре нет и никогда не было сильных магов. Аделард не в счет. Конклары Алого, Белого и Черного почти не обращают внимания на Бритунию, кому может быть интересно это дремучее захолустье? Могучие колдуны предпочитают жить в блистательных королевствах, при дворах богатых государей, а не прозябать в медвежьих углах наподобие Райдора! Мы можем сколько угодно именоваться «великим герцогством», но глубинная суть от этого не изменится: Райдор всего лишь большущая деревня! Хуже только Пограничье. Я слабо представляю себе Тот-Амона или Пелиаса Кофийского поселившихся в деревянном доме наподобие нашего, жующих на обед кислую капусту с жесткой олениной и выходящих до ветру на двор!

Выслушавший эту весьма эмоциональную тираду Эйнар откровенно фыркнул и сразу зажал рот ладонью. Нехорошо смеяться над Великими, даже за глаза.

— Словом, пусть ведьма выпутывается без нашего участия, — заключил Конан. — Она нас втравила в эту историю, мы ей ничем не обязаны! У меня нет никакого желания общаться с демонами Тьмы — этот Арунатеп вполне способен расшвырять весь город по бревнышку если разозлится...

— Отдадим ему игрушку и дело с концом, — поддержала Конана Асгерд. — Лично я никакого сочувствия к старухе не испытываю и разгадывать ее тайну не желаю. Мало ли чудес на свете? В конце концов, Ночная Стража должна охотиться на монстров, а не выяснять, что за куклами торгует какая-то злоязычная колдунья!

— Хотите сдать? — огорчился Гвайнард. — А как же знаменитое упрямство Ночной Стражи? Честь Гильдии?

— Для чести — никакого ущерба, — справедливо ответил Конан. — Разве мы нарушили заключенный договор? Не выполнили соглашение? Замечу, что и договора-то никакого не было! Вот если бы старуха попросила нас принести ей голову Арунатеп и заплатила при этом деньги, а мы отпустили демона с миром, тогда пришлось бы отправляться в Бельверус, на суд Хранителей. Аранутеп может считаться монстром? Правильно, вполне может!

— Конан, однажды ты дошутишься! — простонал Эйнар. — Мало тебе истории с короной Сета? Хочешь повоевать с его демонами?

— Не хочу, — согласился киммериец. — Поэтому давайте поступим так, как решили: распрощаемся с Арунатепом и навсегда забудем о невидимых бородавчатых ведьмах! У нас своих чудовищ хватает! Я на базаре слышал краем уха, будто в замке Бальдес опять появился вампир!

— Этого еще не хватало, — нахмурился Гвай. — Там что, медом намазано? Третий раз за год! Придется съездить взглянуть. Завтра и отправимся, а то мы совсем одурели от безделья!

— До завтра еще дожить надо...

— Не накаркай!

Всякому известно, что чудище чудищу рознь. Вплоть до нынешнего лета Конан нечасто задумывался, в чем же состоит отличие между сотнями разновидностей клыкастых и когтистых тварей, обладающих несимпатичным видом, скверным характером и дурной привычкой доставлять людям множество самых разнообразных неприятностей. Только после

недавнего знакомства с разудалой ватагой под водительством Гвайнар-да, киммериец начал понимать, что далеко не всякий монстр опасен, что мир чудовищ состоит из тварей как живых, так и не-живых, что существуют весьма значительные отличия между демонами воплощенными и не воплощенными, что Хайборию населяет как минимум два десятка видов самых разнообразных вампиров, каждый из которых ничуть не похож на остальных...

И так далее, до полной бесконечности. «Демонология», как именовал науку о чудовище, предводитель ватаги охотников, являлась исключительно обширной областью знаний, причем настолько обширной, что у варвара частенько ум за разум заходил.

Сами подумайте, каким образом обычный человек отличит пресноводную гронгаду от гронгады болотной? Скажете, что одна обитает в пресной воде, а другая в болотах, где, по большому счету, вода тоже пресная? Глупости! Гронгада — это огромное и очень редкое насекомое, сохранившееся доселе со времен едва ли не Валузии, она действительно обитает в воде, является опасным хищником, да вот только болотная гронгада никогда не нападает на людей, предпочитая добычу помельче, а обитающая в проточных водах озер и рек полуночной части материка тварь, частенько утаскивает в пучину неосторожных купальщиков, либо просто зазевавшихся и неосторожных обитателей прибрежных селений. При условии, что пресноводная гронгада смахивает на гигантскую личинку стрекозы, выросшую до размеров теленка, обладает жуткими челюстями, умеет прекрасно маскироваться и атакует со стремительностью коршуна, то ее присутствие возле обжитых человеком мест становится истинным проклятием — Конан слышал, будто одна подобная чуда может за лунный месяц похитить до полутора десятков людей. Ночные Стражи вносят гронгад в десятку главных врагов человека. Однако же следует добавить, что гронгада никакой не демон, она не обладает врожденными способностями к волшебству, не владеет даже зачатками разумности, а просто охотится за пищей, как и всякий другой хищник.

И это только один пример из тысяч подобных. Ремесло охотника на монстров подразумевает, что оный охотник обязан помнить повадки если не всех, то большинства чудищ, обитающих в землях, оберегаемых Ночной Стражей, должен уметь отличить совершенно безобидных, но жутковато выглядящих тварей от действительно опасных существ, владеть хотя бы частичным знанием магического искусства (или нанять в свою ватагу волшебника, способного управиться с порождениями колдовства), неплохо действовать как оружием, так и собственной головой, благо лишь весьма небольшая часть трудов Стражи заключается в самой охоте — выслеживание добычи отнимает гораздо больше сил и времени...

Впрочем, чудовища из плоти и крови особой опасности не представляют, гораздо страшнее воплощенные демоны наподобие Арунатеп. Но и порождения Тьмы Сета покажутся невинными детишками по сравнению с монстрами Черной Бездны, мира первородного хаоса и зла, изредка прорывающимися через установленные богами рубежи между Сферами — остановить этих чудовищ возможно только с помощью магии, которой Ночные Стражи не владели. Эйнар-броллайхэн, разумеется, обладал кой-какими способностями, но Духи Природы отнюдь не всесильны.

Вывод можно было сделать только один: поскорее закончить с этой историей и навсегда забыть о том, что Арунатеп вообще существует!

Спать этим вечером не ложились долго, ждали гостей — во-первых Арунатеп, во-вторых Рэльгонна, которого варвар еще прошлой ночью предупредил о том, что встречаться с демоном Сета каттакану нежелательно. Что бы не говорил Арунатеп о нежелании Господина

мстить или обижаться на вызывающую шутку с короной, порождениям Тьмы киммериец не доверял — благо опыт был.

На башне герцогского замка отзвонили полночь, или, как говорят в Аквилонии настал «час Ингитегиум»: все добропорядочные горожане обязаны погасить свечи и лампы и отойти к ночному отдыху. Это правило не касалось только людей служилых: городской стражи, тайного ведомства Атрога, гвардии его светлости и, конечно же, Охотников на монстров, для которых ночь — самое урожайное время. Никто не спорит, было бы гораздо удобнее если бы многообразная нежить и нечисть орудовала светлым днем, но природу не изменишь, не в человеческих это силах.

Игрушка благополучно лежала в сундучке стоящем под столом. Призрак, скованный магией браслета Арунатепа, не появлялся. Сам Ару-натеп, впрочем, тоже — демон изволил задерживаться и охотники от нечего делать строили весьма смелые предположения о том, какие насущные дела заставили его опоздать. Что-то он поддельвает у себя во Тьме?

— Ничего не понимаю, — озадаченно сказал Конан, уставившись на доверху наполненную кружку с черным элем. По гладкой поверхности расходились быстрые круги, словно в кружку падали капли. — Мне показалось, или пол дрожит? В Райдоре бывают землетрясения?

— Иногда, — ответил Эйнар. — Рядом Граскаальские и Кезанкийские горы... Но это никакое не землетрясение! Боги всеблагие, магия! Там, снаружи! Слышите?

В дом проник низкий гул, похожий на громовой раскат. Потом снова. Гроза?

Всей компанией выскочили на крыльцо, осмотрелись.

Самая обыкновенная летняя ночь, восходит ущербная луна, серебрятся ледники на вершинах Граскааля. Никакой грозы нет и в помине, небо чистое.

— На Закате! — воскликнул Эйнар вытягивая руку. — Ничего себе представление! Это магический поединок, руку даю на отсечение!

— ... И очень серьезный поединок, — медленно проговорил Конан. — Я видел нечто похожее в Стигии, сходство полнейшее!

В синеватых и багровых вспышках четко вырисовывались силуэт надвратной башни, откуда начинался торговый путь на Пайрогию, и верхушки огромных сосен — выйдя за городские стены путник сразу попадал в вековой лес простиравшийся на сотни лиг, вплоть до границ Немедии и горных хребтов окружавших Райдор. Горизонт полыхал — набухали и лопались золотистые сферы, мелькали тонкие молнии, взлетали над лесом фонтаны искр. Земля мелко подрагивала, грохот разносился над древними чащобами. Зарево разлилось на полнеба.

— Примерно десять-двенадцать лиг, — оценил расстояние Гвайнард. — Для нас не опасно, слишком далеко. Как полагаете, что это может быть?

— Мы совсем недавно рассуждали о том, что в Райдоре нет сильных магов, — напомнил киммериец. — Если это действительно поединок двух колдунов, значит в лесу сцепились самое меньшее Тот-Амон и Лоухи из Халогии!

— Не буду спорить, — отозвался Эйнар. — Я чувствую истечение магических потоков огромной мощи, как бы дело Бурей Перемен не закончилось...

— Только этого нам не хватало!

Магические штормы, также именуемые «Бурями Перемен», появляются нечасто. Случаются они у побережья Стигии, но Черный Круг тщательно следит за выбросами неподчиненной никому магии и старается по мере сил таковые предотвратить. Стигийцы

знают: случись что-нибудь поистине жуткое и грандиозное, никакой Сет не поможет. Не будет больше Стигии, ибо Буря может разразиться не только в небесах и на море, но в глубинах недр, вызывая землетрясения. Последствия окажутся фатальны — разрушения городов, запечатанных гробниц, в которых тысячелетиями скрываются самые невероятные твари, хаос и разорение. Конан однажды видел такую Бурю и понимал, что бесконтрольная магия может запросто стереть Райдор с лица земли...

— Все равно мы ничего не можем поделать, — покачал головой Гвайнард. — Остается лишь наблюдать. Если обойдется — завтра же куплю барашка и принесу в жертву Ишгар-Избавительнице!

Грохотало и сверкало больше трех квадрансов, в городе поднялся изрядный переполох, но страже удалось успокоить герцогских подданных и разогнать по домам. Охранитель Короны отправил к Ночным Стражам гонца — узнать мнение Охотников о происходящем, и получил донельзя краткий ответ: не знаем, поутру съездим проверить.

Арунатеп этой ночью так и не пришел...

Глава третья.

В которой тайна разъясняется, Ночные Стражи выслушивают весьма древнюю легенду, а Конан лишается обеих заветных монет

Свое слово Гвайнард сдержал и вечером отвез барашка в храм Иштар, да только церемония жертвоприношения получилась отчасти смазанной — Охотники смертно устали. Жрица приняла дар благосклонно и традиционно пообещала, что великая богиня будет благосклонна к Ночным Стражам.

... Сразу после рассвета Охотники оседлали лошадей, вооружились до зубов и отправились на Закат. Конан уверял, что выступить против сильного колдуна, а тем более демона, с обычными мечами и арбалетами — это сущее безумие, а традиционные обереги Стражи способны помочь только в столкновении с «обыкновенной» нечистой силой, наподобие вурдалаков или вампиров.

— Мы не собираемся ни с кем воевать, — сказал в ответ Гвайнард. — Просто глянем, что произошло, расскажем все Охранителю Короны и...

— А если мы встретим там какого-нибудь зубастого монстра, который не захочет, чтобы мы на него смотрели? — перебил киммериец. — Меня терзают смутные подозрения, что Арунатея неспроста позабыл о назначенной встрече!

— Никогда не поверю, что демон Сета нашел в райдорских чащобах противника, равного ему по силе! В кого он мог лупить молниями и боевыми заклинаниями? В болотного ящера? Серого медведя? Росомаху? Какого-нибудь здешнего ма-муна, кокатриса или голодную баньши? В Райдо-ре не встречается чудовищ страшнее этеркапов, а если у нас объявляются демоны Черной Бездны, то это скорее казус, чем обыденность!

— Хватит спорить, — поморщилась Асгерд. — Разберемся! Лучше подумайте, как поедем, по тракту на Пайрогию или через лес?

Охотники выехали из города и миновали мост через реку. Наезженная дорога уводила на полуденный закат, к бритунийской столице, а колдовская битва происходила чуть севернее. Поэтому было решено свернуть в чащу — лес был светлым, без подлеска и бурелома, лошади шли уверенно, а ездовой монстр Конана шевелил ноздрями, принюхиваясь к незнакомым запахам.

... Во время недавней и далеко не самой удачной охоты на лесного мантикора погибла лошадь Конана, буквально растерзанная взбешенным чудовищем. Разумеется, долго оставаться в пехоте киммериец никак не мог, и отправился на рынок города Чарнины, чтобы прикупить себе достойного скакуна. Таковой отыскался довольно быстро: гнедой длинноногий красавец, стать — залюбуешься, иной король позавидует, скачет быстрее ветра, умница... Словом, всем был хорош гнедой, кроме одного: лошадью он не являлся. То есть, вообще никак не относился к конской породе.

Гвайнард, узрев приобретеннице варвара, сначала опешил, потом пришел в легкий ужас, а когда Конан начал выяснять, в чем же дело, растолковал, что гнедой есть ни что иное, как сартак — хищное животное, очень похожее на настоящего коня. Водятся такие сартаки на Аурусе — в соседнем мире, находящимся за природным порталом, расположенном в

предгорьях Граскааля. Оказалось, что предприимчивые представители рода человеческого давным-давно разнюхали о том, что Врата Миров скрывают незаселенный человеком мир и мигом навели торговый путь за портал. Туда завозились товары для переселенцев, решивших оставить Хайборию, оттуда везли редких животных и золото.

В целом, Конана не особо волновало, что у купленного под видом лошади сартака во рту имелся целый арсенал острейших клыков — зверь быстро привык к новому хозяину и честно выполнял все обязанности ездового животного. Но после крайне неприятного события в чарнинской таверне «Золотое Солнце», когда голодный сартак (варвар позабыл покормить его вечером...) выпотрошил прямо в стойле любимого ослика хозяина постоянного двора, пришлось подумать о том, что зверя лучше бы содержать отдельно от других животных. Следует заметить, что чудовище в лошадином облике, сожрало несчастную скотинку на глазах остолбеневших постояльцев, сбежавшихся на вопли конюхов. Скандал едва удалось замять с помощью непрременных золотых кругляшков и большого количества дорогого красного вина.

Жаловаться на сартака варвару не приходилось — Гнедой был полуразумен, хозяина слушался беспрекословно и был вполне способен в одиночку противостоять даже крупным хищникам.

А если учитывать невероятную сообразительность Гнедого, острый слух и возможность видеть в темноте, сартак стал незаменимым помощником в трудном деле охоты на монстров — такая вот лошадка сама любое чудовище насмерть зажрет!

... Поиски затянулись — солнце поднялось к зениту, близился полдень, а Ночные Стражи пока не обнаружили ничего интересного кроме брошенного гнезда катоблепаса, обитающего в заболоченных низинах крупного зверя обладающего гипнотическим взглядом. Эти неприятные существа в большинстве хайборийских королевств давно вымерли, но в отдаленных областях наподобие Райдора, Пограничья или Гипербореи еще встречались.

— По-моему, Гнедой взял след, — сказал Конан, заметив, что сартак заинтересованно повел мордой и скосил лиловый глаз на хозяина. — Проверим, что он унюхал?

— Поехали, — Гвайнард безнадежно махнул рукой. — Мы даже сами не знаем, что ищем!

Вскоре Охотники сами почувствовали запах гари, как после лесного пожара. Гнедой оправдал надежды: сартак уверенно вышел к обширной прогалине, остановился и громко фыркнул.

— Ничего себе... — Конан озадаченно почесал в затылке. — Что же здесь произошло?

— Лучше об этом не думать, — серьезно сказала Асгерд. — Не хотела бы я оказаться в этом месте прошлой ночью!

Поляна была выжжена — трава сгорела до корней, песок кое-где оплавился. Выворочено с корнями три десятка деревьев, сосен со стволами в два охвата и столетних елей, иглы на ветках опалены. От небольшого строения, когда-то находившегося у самого края полянки остались лишь почерневшие бревна. Конан заметил несколько глубоких воронок которые могли появиться только в результате попадания магических огненных шаров, некоторые деревья расщеплены молниями...

— Очень впечатляет, — тихо сказал Эйнар. — Никого нет, по крайней мере живых. Давайте осмотримся, вдруг найдем что-нибудь интересное?

Первым делом обследовали сгоревший домик. Он был небольшим, сруб длиной в восемь и шириной двенадцать шагов. Ничего интересного, только пепел, угли и обломки. Затем

Охотники разбрелись по поляне.

— Как думаете, что это такое? — Гвай позвал остальных и поднял ничуть не пострадавший в огне охотничий лук с оборванной тетивой. — Я имею в виду, волшебный это лук или нет? Эйнар, кто у нас главный знаток магии?

Броллайхэн подошел, забрал у Гвайнарда находку, сосредоточенно осмотрел и отчаянно затряс головой:

— Нет, этого быть не может!

— В чем дело?

— Это лук Зеленого Охотника! Настоящий! Понимаете, самый настоящий. Да ему цены нет.

Видите накладки из серебра и вкрапления изумруда? Все как в сказках!

— Кто такой Зеленый Охотник? — поинтересовался киммериец.

— Это изначальный Дух Природы, почти как броллайхэн, только гораздо сильнее! Хранитель лесов Полуночи, он обитает здесь едва ли не с момента сотворения мира! Только увидеть его почти невозможно! Легенды о Зеленом Охотнике крайне смутны и противоречивы, даже мы, воплощенные духи, встречали Охотника крайне редко! Фактически, это бог леса, повелевающий тайной жизнью полуночных чашоб... Стрелы из лука Зеленого Охотника всегда попадают в цель, для них нет преград, им могут противостоять только доспехи иных божеств!

— Дай-ка мне посмотреть, — варвар отобрал предмет у Эйнара, смахнул тонкий слой пепла и ткнул пальцем в едва заметный значок на излучине. — Асгерд, тебе этот трилистник ничего не напоминает?

— Листок клевера, заключенный в ромб, — проговорила Асгерд. — Во имя Доннара Громовержца! На игрушках ведьмы точно такой же символ! На каждой! Ничего не понимаю!

—...эй, эй, а ну прекрати! — Конан вприпрыжку сорвался с места и направился к Гнедому — сартак нашел что-то напоминавшее пищу и увлеченно начал рвать пададь на куски своими жуткими клыками. — Брось я сказал, нельзя подбирать всякую гадость!

Гнедой возмущенно заржал, но все-таки отошел в сторону. Киммериец обратил внимание на добычу сартака и шарахнулся в сторону. Затем присел на корточки, всмотрелся и замысловато присвистнул:

— Потрясающе... Глазам своим не верю!

— Что такое? — подошедший Гвайнард посмотрел через плечо варвара и раскрыл рот. Эйнар выругался, Асгерд охнула.

— Очень хорошо, что ты не позволил Гнедому это сожрать, — деревянным голосом сказал Гвай. — Наверняка отравился бы... Нет, друзья мои, жизнь все-таки очень интересная штука, каждый день узнаешь нечто новое и увлекательное! Кто бы мог подумать!

У ног охотников лежал Арунатеп, демон Тьмы. Вернее то, что от него стало — телесное воплощение Аранатепа было жутко изуродовано пламенем, но узнать его труда не составляло. Сохранились половина лица, кисть левой руки, да и золотая цепь с изображением кобры оплавилась лишь отчасти.

— Демоны, занимающие настолько высокую ступень в иерархии Тьмы, умереть не могут, — выдавил Эйнар. — Их можно только развоплотить, то есть изгнать дух из телесной оболочки. Это очень трудно, но вполне возможно, особенно если обладаешь божественной силой. Говоря откровенно, у меня колени дрожать начинают — мертвый Арунатеп, брошенный лук Зеленого Охотника... Вам не кажется, что мы ввязались в скверную историю,

а? Смертным лучше не участвовать в конфликтах богов и их приближенных!

— Ты ведь кажется бессмертный? — усмехнулся Конан.

— Да, но я тысячелетиями живу среди людей, кроме того легенды о силе броллайхэн преувеличены! Если я вызову на поединок Зеленого Охотника, он меня одним пальцем раздавит. И никакого последующего воплощения, я навсегда останусь бесплотным!

—... Не надо считать меня таким кровожадным, — Охотники дружно обернулись, Конан положил ладонь на рукоять клинка. — Пожалуйста, верните то, что вам не принадлежит.

Зеленый Охотник стоял всего в трех шагах от Ночных Стражей. Настоящий гигант — ростом в семь локтей, узловатые, похожие на древесные корни ручищи, пышная рыжая борода, глаза цвета малахита. Как и откуда он появился было неизвестно.

— Мне пришлось оставить здесь лук, — пробасил Охотник. — А в следующий раз купить новый я смогу только через много-много столетий, даже волшебное оружие имеет свойство изнашиваться...

— Он нам не нужен, — Гвайнард шагнул вперед и протянул лук Зеленому Охотнику. — Возьми. И, если позволишь...

— Не позволю, — решительно сказал Хранитель Лесов. — Существуют тайны, которые смертным знать не положено. Прощайте.

Охотник забрал лук и тотчас превратился в зеленую смазанную полосу исчезнувшую среди деревьев.

— Мне наконец-то объяснят, что происходит в старом добром Райдоре? — только и сказал киммериец. — Ребята, вам не кажется, что загадок стало слишком много? Равно как и чудес? Ничуть не удивлюсь, если завтра на берег реки выбросит левиафана или кракена, а к нам в гости заглянет сам Митра и попросит кружку пива!

Домой вернулись в унынии. Гвайнард не скрывал, что злится, а разозлить его всерьез удавалось редко. Конан принял на себя непривычную роль миротворца:

— Между прочим, Зеленый Охотник был совершенно прав, — втолковывал киммериец командиру отряда. — Поверь, некоторые тайны не приносят ничего, кроме неприятностей. Боги не зря разделили мир на три Сферы, Верхнюю, Среднюю и Нижнюю — в каждой из них своя жизнь, свои законы и особенности... Я так думаю: по большому счету, принадлежащая богам Сфера не должна интересоваться людей, в противном случае мы наживем крупные неприятности! Когда мы путешествовали с Белит на «Тигрице» и поднимались вверх по течению Ахерона в сторону Кеми...

— Конан, перестань! — взмолился Гвай. — Ты хоть представляешь, что случилось бы, разразись магическое сражение не в глухом лесу, а посреди города?

— Здания в Райдоре деревянные, лето жаркое, половину столицы могло запросто спалить. Я знаю, что Ночная Стража должна предотвращать любую магическую опасность грозящую людям, находящимся под нашим покровительством. Но ты видел убитого Арунатепу?

— Собственными глазами. Так же ясно, как и ты.

— Задай себе несложный вопрос: кто мог уничтожить демона из свиты Сета?

— Нет ничего проще: существо, обладающее божественной силой. Тот же Зеленый Охотник, к примеру!

— Эйнар уверяет, что Охотник могуч, но биться один на один с великим демоном Тьмы? Очень сомневаюсь!

— Не хочешь ли ты сказать, что в битве участвовала старуха? — ошеломленно сказал

Гвайнард. — Что за нелепость!

— Помнишь, я недавно говорил про обманчивость внешности? Давай разберемся и разложим по полочкам все, что мы знаем. Как говорил один мой знакомый ученый муж из тарантийской Обители Мудрости, используем логику. Начнешь сам или подсказать?

— Пожалуйста, — фыркнул Гвайнард. — На рынке Райдора появляется очень похожая на ведьму старая женщина, которая торгует удивительными игрушками. Обычные люди ее не замечают благодаря наведенному мороку. Исключение составляют маленькие дети способные видеть невидимое и Ночные Стражи владеющие амулетами рассеивающими заклинание.

— Хорошее начало, — согласился киммериец. — Из этого сразу проистекает вопрос: кому продает свои поделки наша ведьма? Мы купили маленького гоблина случайно, но разумно предположить, что старуха явилась на базар не просто для того, чтобы поскучать за прилавком и провести время наблюдая за суетой подданных герцога Райдорского! Она ждала покупателей!

— Каких покупателей?

— Гвайнард, ты глупеешь на глазах! Сколько волшебных тварей обитает в нашем Универсуме? Хранители лесов и озер, горные духи, покровители болот и священных рощ! Существа, обитающие за гранью видимого и материального! Самые древние обитатели этого мира, появившиеся здесь задолго до человека! Да что там человека! Задолго до ктулху, земееногих, кхарийцев и вообще всех известных разумных рас!

— Рациональное зерно в этом есть, — Гвайнард был готов согласиться. — Мир пронизан магией, которая не имеет никакого отношения к волшебству человека, к Тьме, Свету и Равновесию, это магия живой природы. Вот почему Эй-нар не сумел отнести ее к трем Великим Краскам. Существует Черное, Алое и Белое, однако изначальное волшебство Универсума заложенное при Сотворении цвета не имеет — Сет и Митра появились уже потом, спустя тысячелетия!

— Назовем это «Зеленым волшебством», — предложил Конан. — Давай, однако, продолжим. Вспомни слова Охотника: «купить новый лук я сумею только через много столетий». Что это означает? Верно: старуха торгует вещами предназначенными для изначальных, перворожденных Духов Природы! У нее на прилавке были не только куколки, я заметил маленькие луки, молоточки, несколько фигурок животных — напомним, что большинство легендарных богов-хранителей появляются перед людьми в сопровождении удивительных зверей. Огромные козлы запряженные в колесницу Доннара, два волка и два ворона принадлежащие Вотану, единорог богини Дайны, мудрый змей лекаря Аслепиуса... Разумно?

— Вполне разумно, — кивнул Гвай. — Что же получается? Ведьма появляется в нашем мире один раз за несколько веков и продает богам и духам нужные им товары? Волшебные товары? А вы с Асгерд ненароком прихватили куклу, вполне подошедшую бы Белу-Обманщику, призрака-грабителя... Как теперь прикажешь поступать? Я бы отнес фигурку обратно на рынок и положил на прилавок, если ведьма еще в Райдоре, она ее непременно заберет.

— ...именно это я собираюсь сделать прямо сейчас, — послышался скрипучий голос. Конан резко обернулся. У входа в комнату стояла древняя как сам мир карга, с берестяным коробом висящим на плече.

— Ты как сюда попала? — вскочил киммериец. Гвайнард остался спокоен, будто ожидал

этого визита.

— Через дверь, как же еще, — прошамкала ведьма. — Было открыто. Почему бы тебе верзила, не предложить усталой женщине кружечку черного эля?

Киммериец старался быть сдержанным и предпочитал молчать — характер старухи за минувшие два дня ничуть не улучшился, она была сварлива, вздорна и груба, но при этом всюю пользовалась гостеприимством охотников. На столе громоздились деревянные тарелки с холодным мясом и домашними соленьями, а кувшин с элем был готов показать дно. Ведьма оказалась на редкость прожорливой, причем ела неаккуратно, роняла крошки и расплескивала пиво из кружки. Выглядело это противно, но Охотники терпели — очень уж интересный гость заглянул в дом! Одна только Асгерд увидев в «Арсенале» свою обидчицу, стиснула зубы, забрала плащ и процедив «я пойду погуляю по городу» громко хлопнула дверью. Неопрятная колдунья не обратила на это никакого внимания.

Зато Эйнар вокруг ведьмы едва только не плясал. Не изволишь ли, почтенная, еще кусочек копченого окорока? А вот горячий хлеб, только-только испекли. Может, налить душистого зингарского вина?

Тут Конан посмурнел — это было его собственное вино! Старуха не отказалась, будто хотела еще больше досадить. Наконец странная гостья вытерла подбородок костлявой ладонью и повернулась Гвайнарду. Знала, кто здесь главный.

— Побаловались невиданной игрушкой? — скривилась ведьма. Видимо, это должно было изображать улыбку. Положила на стол немедийский аурей. — Заберите ваш золотой и верните куклу. А равно и все то, что от нее получили.

Да-да, киммерийский варвар, неразменную монету тоже придется отдать. Не по вашему уму забава.

— А если не отдадим? — лучезарно улыбнулся Гвайнард. — Говоря откровенно, эта глупая история мне смертельно надоела. Ты, любезнейшая можешь сколько угодно презирать смертных, но ты находишься в Сфере, которая принадлежит нам, людям. И мы вправе потребовать ответа.

— Ответа за что? — ведьма устремила жгучий взгляд единственного глаза на Гвая. — За вашу глупость? Кто начал безобразничать с демоном-воришкой? Корону Сета им захотелось, ничего себе! Что-нибудь поумнее выдумать не могли?

— Я просто пошутил, откуда мне было знать... — оправдывающимся тоном сказал Конан.

— Голова, она предназначена не только для того, чтобы шлем носить, — огрызнулась старуха. — С магией нельзя шутить! И тем более нельзя шутить с Тьмой! Тебе ли этого не знать, Конан из клана Капах?

— Откуда ты знаешь мое родовое имя? — варвар нахмурился.

— Я знаю все и про всех, киммериец. Вернее, почти все... Хочешь услышать как зовут меня? Пусть будет госпожа Юття, это имя мне привычнее. Где кукла, покажите!

Гвайнард вздохнул, наклонился и извлек из-под стола сундучок. Открыл. Поставил перед ведьмой.

— Фу, гадость какая... — назвавшаяся госпожой Юттией старица двумя пальцами извлекла браслет Арунатепа. С отвращением бросила на столешницу, провела над массивным золотым кольцом ладонью, произнесла краткое заклинание на неизвестном цокающем языке и браслет исчез в зеленой вспышке. — Не бойтесь, хозяин за ним еще долго не вернется, демон развоплощен на срок значительно превышающий человеческую жизнь, а

вырваться из Тьмы не обладая материальным телом невозможно...

Ведьма с кряхтением поднялась с лавки (роскошное гостевое кресло ей не предложили из принципа), притащила к столу выглядевший довольно тяжеленьким короб, откинула крышку. Внутри лежали разноцветные фигурки, игрушечное оружие и несколько вырезанных из дерева украшений на простых кожаных шнурках.

— Чего смотрите? — проворчала госпожа Ют-тия, заметив любопытные взгляды Охотников. — Не надейтесь, ничего не подарю. И не продам, я торгую не за деньги...

— Зачем тогда продала нам этого гоблинен-ка? — Конан указал на злосчастную игрушку.

— Вы его сами забрали. Мне что в драку кидаться? Да и хотелось посмотреть, как распорядятся люди предметом, о ценности которого не имеют никакого представления! Вы снова доказали, что ваше безмозглое племя ни на что не способно!

Гвайnard и Конан дружно вздохнули. Да кто она такая, чтобы так судить о людях?

— Поймите же, что мир был сотворен идеальным, — голос госпожи Юттии внезапно подобрел и стал даже немного мечтательным. Она словно бы вспоминала прекрасное прошлое, как это делают многие старые люди. — Совершенство, равновесие, безукоризненность в каждой, самой мельчайшей детали... А потом Большое Творение начало разрушаться. Человек лишь продолжает дело сыновей Тьмы, ктулху, которые решили переделать Универсум на свой лад. Потом пришли другие, но и они со временем исчезли. Кхарийцы едва не погубили Срединную Сферу открыв врата в Бездну, а ведь подданные Пифона были людьми, такими же как и вы! Новое человеческое племя, хайборицы, тоже катится в пропасть, попомните мои слова... Вы, смертные, способны только разрушать.

— Неправда, — возмутился Конан. — Посмотри на наши города, на книги, на прекрасные вещи которые человек делает своими руками!

— Сделать бездушную вещь нетрудно, — парировала загадочная госпожа Юттия. — А сможешь ли ты создать новую жизнь? Не сойтись с женщиной, зачав ребенка — это чересчур просто! — а сотворить новую, невиданную прежде жизнь? Или возродить уже погубленную?

— Не уверен.

— Вот-вот... Хотите расскажу вам историю?

— О чем? — не понял Гвай.

— Очень давно, когда не было времени, мир не разделялся на Сферы и был населен бесчисленными духами, которые пестовали и возвращали сотворенную жизнь — в этом было их главное предназначение. Один из самых великих духов, по имени Сет, однажды решил, что Творение отнюдь не идеально и решил переделать его по своему вкусу. К сожалению у него не получилось создать ничего нового, а только испортить изначальную безупречность мира. Так появилась Тьма — Сфера, в которой обитают духи помогавшие Сету извращать сотворенное. Во Тьму ушли и его детища, которые прежде были совершенны и прекрасны, но после вмешательства Сета превратились в чудовищ... Иные бесплотные духи, возмущенные бесчинствами Сета, пытались вернуть миру его красоту и поддерживать Универсум в неизменном состоянии — тогда родился Свет и появилась Верхняя Сфера. Мир окончательно разделился на три составляющих и так будет до конца времен...

— А откуда взялась Черная Бездна? — заинтересовался киммериец.

— Бездна была всегда, еще до Сотворения. Она не принадлежит никому и ничему, ее стихия хаос, а стихия Творения — упорядоченность. Наш мир, вместе с Тьмой, Светом и Равновесием надежно отделен от Бездны, чудовищ хаоса смертельно боится даже Змееног

— Сет знает, что если тварная вселенная однажды соприкоснется с пламенем первородного хаоса, погибнет все, включая Тьму.. Впредь не перебивай меня, верзила! На чем я остановилась?

— На разделении Сфер.

— Правильно. Когда Универсум приобрел нынешний облик, появилось время, а значит и разрушение — нет монстра беспощаднее и настойчивее времени, нет убийцы страшнее! Черное и Белое сосредоточились на борьбе за Сферу Срединную — Сет и его подручные продолжали переделывать сотворенное, а боги Света им противодействовали. Эта война не окончится никогда... Однако, некоторые духи отказались участвовать в битвах Тьмы и Света не примкнув ни к одной из сторон. Они помнили о своем предназначении: хранить и беречь жизнь. Возникло Алое Пламя Равновесия, спустя тысячелетия оно породило броллайхэн, Духов Природы, — ведьма указала на Эйнара. — Ты ведь рождён, а не сотворен, я права?

— Разумеется, — кивнул Эйнар. — По сравнению с изначальными духами я сущее дитя.

— Что ты знаешь об изначальных? О первосо-творенных?

— Мало знаю. Как, собственно и все прочие.

— Так вот, запомни: они не принадлежат к трем Великим Краскам. Ближе всего для них, ясное дело, Равновесие — их нелюбимое детище.

— Почему — нелюбимое? — обиделся Эйнар.

— Да потому, что последователи Алого Пламени однажды возгордились и решили, что могут бороться за право первенства и главенства наравне с Белым и Черным!

— Неправда! — искренне возмутился Эйнар. — Равновесие потому и называется равновесием, что мы хотим держаться золотой середины! Мы равно признаем права Света и Тьмы!

— Балбес! Что будет если смешать молоко с пивом? В ваших душах продолжается извечное столкновение Великих Красок! Поэтому Тьма вас презирает, а Свет — жалеет. Нельзя быть немножко беременной, равно как нельзя сочетать несочетаемое! И при этом говорить о том, что только Алое Пламя способно уберечь Универсум от бед!

— Значит, ты отказываешь Равновесию в праве на существование? — проворчал Эйнар.

— Нет. Вы уже стали частью тварной вселенной, это невозможно изменить... А мы, изначальные, постепенно вымираем. Когда уйдет последний, начнется великая битва Света и Тьмы.

— Ты хочешь сказать, что родилась... гм... появилась вместе с этим миром? — опять встрял в разговор Конан. — Ты — перворожденная? Дух-хранитель? Но вы же бессмертны!

— Какой догадливый! Сказал тоже, бессмертны.. Подумай своей тупой варварской башкой! Люди вырубили лес, который давал силу и жизнь его хранителю — что станет с этим хранителем? Осушили болото, разрушили гору, перегородили реку плотиной... Когда вы истребите всех серых медведей, их хранитель тоже умрет! Уяснил? Жизнь тварная, дает жизнь нам! И мы вынуждены защищаться. Никто не хочет погибать из-за безумия человека которого взяло в союзники безжалостное время...

— Я начинаю понимать, — медленно сказал Гвайнард. — Изначальным надо защищаться, значит им требуется оружие... Ты создаешь оружие для первородных духов-хранителей?

— Ближко, однако не совсем верно. Я умею вкладывать великую магию Сотворения, еще оставшуюся в этом мире, в бездушные игрушки. Магию не Черную, не Белую и не Алую. Каждому из нас требуется помощник — волшебное существо которое будет исполнять

приказы хозяина. Вот, смотрите...

Ведьма извлекла из короба лошадку, маленького дракончика и амулет с изображением паука.

— Кажутся страшенькими? — усмехнулась госпожа Юття. — Нарочно делаю их такими, чтобы никто чужой не польстился. Этот конек будет пасти стада диких лошадей в Гиркании. Бескрылый змей обязан защищать детенышей драконов Кхитая. Паук присмотрит за рудными жилами в Кезанкийских горах — люди прорубили там столько ненужных шахт, что в один прекрасный день своды рухнут... Оружие? Да, есть и оружие. Только обороняться им приходится не от людей. Тьма ненавидит нас. И никогда не сможет победить.

— Постой-постой, — подался вперед варвар. — Значит, это ты убила Арунатепа? Что от тебя хотели демон и его Господин?

— Что и обычно. Раскрыть секрет изначальной магии. Она им недоступна, поскольку непознаваема... Более того, магия Сотворения способна противостоять волшебству Великих Красок, наши заклятья преодолеют любое заклинание Тьмы и Света.

— Но почему тогда вы не уничтожите своих врагов? — озадачился Конан.

— Первородные хранят и оберегают, а не уничтожают. Изменить мир мы уже не сумеем, равно как и вернуть ему совершенство. Можно было бы попытаться, но противостоять разрушительному времени не способен никто... Время погубит всех, включая ваш человеческий род, который почему-то считает себя воистину бессмертным. Надеюсь, я удовлетворила ваше любопытство?

— Вполне, — согласился Гвайnard. — Ты часто посещаешь тварный мир?

— Я и есть тварный мир, — сказала ведьма. — Воплощение его волшебства, если угодно... А что нос кривой и бельмо на глазу — не обращайтесь внимания, чем страшнее выглядишь, тем меньше на тебя обращают внимания. Что ж, смертные, увидимся зим через пятьсот по вашему счету. Хотя я не уверена что кто-нибудь кроме Эйнара доживет до этого срока. Варвар, где монета?

Конан вздохнул, развязал шнурки на кошеле и отдал хранительнице золотой кесарий.

— Прощайте, — госпожа Юття встала, взяла короб с игрушками за ремешки но вдруг передумала и снова отбросила крышку. Вынула желудь, закрепленный на суровой нити. — Отдайте это Асгерд, я сказала ей обидное. Пусть Зерно Жизни будет вирой за необдуманные слова. Только не говорите, что это подарок от меня, не возьмет. Гордая слишком.

— Зерно Жизни? — нахмурился Гвайnard. — Подарки богов могут быть опасны для смертных. Что это такое?

— Не бойтесь. Асгерд мечтает о хорошем муже? Будет ей муж. Сильный, красивый и добрый. Они проживут вместе пятьдесят шесть лет, до глубочайшей старости. У Асгерд будет девять детей, пять мальчиков и четыре девочки... Это хороший подарок. Изначальные не обманывают. Ведьма забросила короб за спину и вышла из дому. Больше в Райдоре ее никто не видел.

* * *

— Никакой выгоды эта история нам не принесла, — развел руками Гвайnard, когда

закрылась дверь ведущая на двор. — Зато и убытков никаких. Конан, надеюсь ты перестал скучать?

— Много интересного в своей жизни видел, но с магией изначальных еще не сталкивался, — согласился киммериец. — Жаль игрушку, озолотились бы... Кстати, Арунатея оставил мне еще один неразменный золотой, господу Юттия, наверное, о нем не знала и не потребовала отдать.

Варвар бросил на стол стигийский тилль.

— К вам можно?

Гвайнард вздохнул. Слишком много гостей за минувшие дни приходилось принимать!

Охранитель Короны, месьор Атрэг прошел в «Арсенал» и привычно разместился в гостевом кресле. Бросил мимолетный взгляд на золотую монету валявшуюся прямо перед ним. Эйнар машинально налил главе тайной службы герцогства черного эля.

— У меня, собственно, вопрос к уважаемому Конану Канах, — сказал Охранитель. — Нехорошо получилось, купцы жалуются...

— На что жалуются? — осторожно уточнил варвар.

— Вот на это, — Атрог поднял монету и подбросил в руке. — Ты намедни расплачивался тиллями чеканки Птейона? Не отпирайся, я сам видел.

— Я и не собираюсь отпираться!

— Отлично. Тогда как ты объяснишь, что монеты на следующее же утро рассыпались в пыль при первом же прикосновении? Магия? Я не возражаю против магии, если она не приносит беспокойства моему ведомству, но теперь, после стольких жалоб... Купленные товары придется вернуть. Если, конечно, ты не раздарил безделушки девкам из заведения госпожи Альдерры! В этом случае придется компенсировать убытки золотом.

— Ненавижу Тьму, — рыкнул киммериец. — Вот мерзавец, все-таки обманул!

— Кто тебя обманул? — насторожился Охранитель Короны. — Фальшивомонетчики? Рассказывай!

— Тут такое дело... — замаялся было Конан и остолбенел, увидев, как тилль лежавший в ладони Атрога начал превращаться в песок, который просочился сквозь пальцы любимца его светлости.

— Понятно, — невозмутимо кивнул Атрог. — Будем признаваться?

— Будем, — кивнул Гвайнард. — Если у тебя есть лишние два квадранса и ты не очень спешишь, мы все расскажем.

— Очень надеюсь, что твой рассказ меня удовлетворит. В Райдоре за изготовление фальшивых монет полагается ссылка на рудники. Не хочу нарушать установленный герцогом закон, но и лишаться отряда Ночных Стражей я не вправе. Итак, что произошло?